

Любушкин Алексей

Штурмовик
Империи

Алексей Любушкин

Штурмовик Империи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70050187

SelfPub; 2023

Аннотация

Что общего между бывшим заключенным из «Добровольческого Штурмового Отряда» и членом Императорского Дома Романовых на фронте Первой Мировой Войны? С одной стороны, может показаться, что ничего. Другая эпоха, наличие сословного общества со всеми его минусами и проблемами, совершенно разные взгляды на жизнь... и лишь только одно объединяет во все времена верных сынов Отечества. Святой Долг перед Родиной! Забытая война, никому ненужные герои и небольшой шанс что-то изменить или измениться самому.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	46
Глава 5	59
Глава 6	73
Глава 7	86
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Алексей Любушкин

Штурмовик Империи

Что общего между бывшим заключенным из «Добровольческого Штурмового Отряда» и членом Императорского Дома Романовых на фронте Первой Мировой Войны? С одной стороны, может показаться, что ничего. Другая эпоха, наличие сословного общества со всеми его минусами и проблемами, совершенно разные взгляды на жизнь... и лишь только одно объединяет во все времена верных сынов Отечества. Святой Долг перед Родиной!

Забывтая война, никому ненужные герои и небольшой шанс что-то изменить или измениться самому.

Глава 1

Все совпадения с реальными людьми, локациями и событиями случайны.

Цех металлургического завода, чудом оставшийся в живых после падения Советской империи, а может даже заставший времена правления последнего царя, сиял пробойной в крыше от одного из множества «прилетов». От чего палящие лучи весеннего солнца неслабо прижигали сквозь бронези-

лет и шлем. Но среди отдыхающих бойцов, желающих снять защиту, не было. Война давно отучила от опрометчивых поступков.

Порой для отдыха достаточно просто помолчать и подумать о чем-то хорошем. У каждого из отдыхающих бойцов был свой жизненный якорь, за который они держались изо всех сил. Любовь, ненависть, желание отомстить или изменить собственную жизнь. В аду, устроенном людьми, нет психологов, да и с отдыхом вечно проблемы. Хруст битого кирпича на входе в здание цеха был сигналом о прибытии начальства, а значит небольшая передышка подходила к концу.

– Здорово, бойцы!

Поставленный, командный голос куратора напоминал о его прошлом в рядах армии России, а увиденные на базе награды о больших заслугах на военном поприще.

– И тебе не хворать, Гуль.

– Здорово, начальник!

– Привет.

– И снова в бой...

– Есть дело?

Хром, Дум, Жаркий, Птица и Белый, – командиры пятерок в моем взводе. Все, как и я в свое время получили возможность «искупить грехи» и получить свободу. Позже наш отряд из колонии одного небольшого, но в прошлом очень криминального города, привлек внимание руководства, и нас стали ценить куда больше. Поверьте, на войне это

тоже очень важно.

Пожав руки бойцам, представитель совета командиров с позывным «Гуль» достал планшет с картой города и повернул его в мою сторону.

– Берс, твой отряд на данный момент самый опытный из тех, кто сейчас остался на базе и не имеет боевой задачи, поэтому поработайте хорошо по позициям противника перед тем, как мы отправим новичков на штурм. Что-то планируют сегодня наши «друзья» нехорошее, так что смотрите в оба. Вот здесь у них позиция пулеметчика, а на пятом этаже снайпер..., – куратор быстрыми движениями пальцев показывал на тактическом планшете расположение огневых точек противника.

Данные разведки, полученные с помощью собственных спутников и многочисленных дронов, давно не удивляли, как и серьезный подход к решению рабочих моментов без привычного начальственного гонора. Вот только и требовали немало.

– Мы пару часов как вернулись с задачи! – возмутился Жаркий.

– Больше никому, все остальные опытные группы направлены на купирование прорыва противника. Вам неделя осталась и домой с чистой совестью! Так что давайте, оформите дембельский аккорд, и я отправлю вас на базу, – посмотрел прямо на меня куратор взвода.

– Сделаем.

Другого ответа и быть не могло. Только не здесь. После окончания обязательного контракта и прохождения дополнительного обучения на командира взвода я полностью принял правила компании.

– Надеюсь на вас. Ситуация более чем серьезная. Берс на связи, – обвел взглядом бойцов куратор и отправился дальше обходить готовые к продолжению штурма группы.

– Ну почему снова мы?

Ожидаемый вопрос.

– Ты же слышал больше некому.

– Ага. Я каждый раз эту сказку слушаю. Где теперь Лось, Зуб и многие другие хорошие парни? – продолжил возмущаться Жаркий.

Так хватит! Знаю я, чем заканчиваются подобные разговоры.

– Еще слово, Жаркий, и мы тебя оставим здесь. Согласен?

– Да ты че, Берс?! Ты же меня знаешь, я поворчать просто люблю...

Стоит признать, Жаркий ворчал только при мне. Строгая дисциплина давно отучила от прямого неподчинения приказам. И все же это не самое главное в «добровольческих штурмовых отрядах». Основное отличие от регулярной армии – оперативность.

Быстрое принятие решений и инициатива командиров на местах под непосредственным контролем штаба в режиме онлайн позволяют творить чудеса на поле боя. Если к этому

еще добавить наличие хорошей разведки с постоянным поиском слабых мест в обороне и последующим непрекращающимся давлением по выявленным точкам, то противнику стоит только посочувствовать.

И, конечно же, не стоит забывать про сами штурмовые группы. Причем штурмовые группы нельзя назвать пушечным мясом. Бойцов поддерживают огнем из всего, что только есть на вооружении российской армии. Артиллерийские орудия, «Грады», танки, минометы, дроны-камикадзе, есть даже собственные самолеты. Расход боеприпасов просто ужас.

К тому же, насыщенность гранатометами и реактивными огнеметами «Шмель» позволяет в некоторых случаях действовать без тяжелой артиллерии и бронетехники, правда, без потерь тогда не обойтись. У каждой группы своя задача и тем, кто идет первым сложнее всего. Просто так отойти нельзя, только по команде. Наказание... ну тут все понятно.

Российская армия образца двадцать первого века постепенно отходит от массового солдата. И все же снова возвращается к лучшей пехоте в мире, несмотря на огромные затраты на роботизацию и умные ракеты, показанные слащавыми лицами в телевизоре. Их бы в окопы, по которому лупит вражеская артиллерия, может, тогда быстрее бы стали вводить новое оружие, а не отправлять металллом, которому сто лет в обед.

– Белый, домой вернешься, что делать будешь? – попы-

тался перейти на другую тему Жаркий.

– Дома жена ждет и дочка. Папа для нее три года как в командировке. Вернусь не сидельцем, а героем с медалями на груди. За свои грехи вольные и невольные мы сполна расплатились в этом аду, – спокойно ответил Белый, проверяя бронезилет.

– Ты у нас и правда герой, а я вот к друзьям в первую очередь загляну. Много чего они мне обещали, когда просили на себя все взять, да и к бывшей жене немало вопросов осталось. Хром, ты тоже к своей неверной зайдешь?

– Иди лучше проверь расчет «АГСа», Жаркий! Чтобы не было, как в прошлый раз, – осадил товарища Хром.

Одного только Жаркого тянет на разговоры перед выполнением задачи. Все остальные молча занимались своим снаряжением. Неудивительно. До момента подписания контракта у каждого из бойцов были свои мысли и чаянья, а сейчас только одно желание – вернуться домой.

Причем я был в числе самых первых, кому предложили «специальные условия освобождения», и то долгое собеседование не забуду никогда. Хотя еще год назад ничего не предвещало резких изменений в моей жизни. Впрочем, жалеть о прошлом бессмысленно. Надо жить настоящим. Нагрузив на себя двойной боекомплект и взяв реактивные огнеметы, что стали незаменимыми спутниками штурмовых групп, мы отправились на так называемую разведку боем.

Группы двигались по известному маршруту, где-то уско-

рясь или переживая обстрел в подвальных помещениях. Артиллерия не смолкала ни на минуту и к какофонии взрывов я давно уже привык. Человек такое существо, что ко всему привыкает. К смерти, что поджидает за каждым углом, к трупам врагов и павшим товарищам.

– Работаем, как привыкли тройками. Один стреляет, второй прикрывает, третий фиксирует попадание. Давайте, начинайте «карусель». Белый, твои пусть займут позиции по флангам.

Бойцы, прикрывая друг друга, отработали из реактивных огнеметов и автоматического гранатомета по вражеским позициям в одном из административных зданий. Спустя полгода боевых действий никто не лез бездумно геройствовать и знал свое дело. Как кто-то сказал: самая лучшая работа на свете!

Звуки взрывов и огненные вспышки в окнах, превращенного в бастион здания. Вакуумные снаряды не оставляли и шанса на выживание. Скрыться от объемного взрыва в закрытом помещении практически невозможно, и тем, кто выжил, невероятно повезло. На вражеских позициях началась паника и слегка поджаренные счастливики бежали без оглядки. Жаль, «Утес» с собой не взяли, можно было бы собрать сегодня хороший урожай.

– Отходим, пока нас не накрыли.

Главное уметь вовремя остановиться и не дать себе почувствовать всемогущество и бессмертие. Расплата наступа-

ет слишком быстро.

– Берс, передай бойцам, что они молодцы, – зашипела рация голосом Гуля. – Видим с птички навели вы шороху в чужом муравейнике. Четко сработали. Все целы?

– Никого не потеряли. Возвращаемся на базу.

– Подожди, это не все, – резко произнес куратор. – Есть еще одно дело. Тут мирняк на связь вышел. Надо эвакуировать и сопроводить на базу. Как принял?

– Принял. Жду координаты.

На эвакуацию гражданских обычно отправляют вольноопределяющихся и новичков, но сегодня мы были ближе всех к объекту, поэтому задачу нарезали нам. Противник снова бил по жилым кварталам прямой наводкой, где не было наших отрядов. Впрочем, говорить о чем-то человеческом бессмысленно. Стать скотиной очень легко, а «немцы» и наемники не считали жителей города своими.

Обычная советская панельная пятиэтажка, что расположилась очень близко к линии соприкосновения. Пара верхних этажей снесено постоянными прилетами, но дом не сложился, как карточный домик и до сих пор дарил защиту своим жителям, скрывающимся в подвалах.

К сожалению, последний прилет все же обвалил крайний подъезд, и теперь жители стали узниками своего убежища. Пригнать технику для разборки завалов сейчас точно не выйдет, поэтому оставалось только надеяться на лучшее. Что-то темное витает вокруг... тяжелые эмоции переполня-

ют этот город, и даже чертям в аду становится тошно.

– Есть кто живой?

Конечно, нас вряд ли стали бы посылать просто для проверки, но на войне смерть ходит рядом, и возможно все.

– Мы живые! Нас здесь завалило. Прошу вас помогите, – раздался отчаянный крик женщины.

– Сейчас поможем. Птица, Белый, проверьте со своими обстановку вокруг. Жаркий, Хром, Дум ваши группы со мной.

Подобраться к выжившим было непросто. Подъезд превратился в груды мусора, но с другой стороны дома, где находилось окно подвала, было куда проще подобраться. С помощью бойцов получилось разобрать завалы и убрать пару сломанных плит, и вскоре мы увидели испуганные лица местных жителей. Вдруг раздалось взрывы рядом. Твари. Ничего человеческого в этих зверях не осталось.

– Как страшно, – в глазах незнакомой женщины можно было легко утонуть. – Прошу вас спасите хотя бы детей.

Вытаскивая сначала детей, потом стариков и женщин постепенно я помог выйти и зеленоглазой незнакомке. Именно в этот момент раздался характерный свист в ушах, и я едва успеваю накрыть своим телом женщину, после чего грохот заглушает все звуки, а по телу растекается дикая боль.

– Все целы? Берс, ты как живой? – не сразу доносится до меня вопрос, на который я не могу ничего ответить. – Мать вашу у нас тут несколько трехсотых и мирняк... Димка, дер-

жись! Щас тебя вытащат, и мы еще погуляем на воле. Ааа, гниды!

Ярость товарища лучше всех слов говорила о том, что мне недолго осталось. Нелепо. Холод в груди разошелся по всему телу, и похоже смерть в этот раз возьмет свое, хотя я давно должен был умереть. Странно, столько раз она проходила мимо, а сейчас заглянула в лицо. Что меня ждет дальше суд, пустота, забвение? Вся жизнь перед глазами не пролетела, и я сам, чтобы заглушить все усиливающуюся боль вспоминал, как попал в этот ад.

После развода с женой еще молодым старлеем больше не заводил серьезных отношений. Многочисленные подружки, которые ценили меня непонятно за что, помогали скрасить одиночество, а попав под сокращение уже капитаном, оказался брошен и государством. Повезло, что смог найти работу, не успев пополнить бесчисленную армию охранников.

Последние десять лет трудился аналитиком в небольшой компании моего бывшего сослуживца, специализирующейся на составление справок по российскому, советскому и имперскому периоду в различные годы. Позже компания перешла в IT- сферу для работы с госкорпорациями. Заказов хватало. Дополнительно как хобби «трудился» в роли обозревателя военных конфликтов на среднем по посещаемости сайте. Сейчас кругом одни эксперты, так что я был, можно сказать, со знанием дела. Моя небольшая ветеранская пенсия не даст соврать.

Жизнь шла своим чередом. Пока в один день с «гостями из ближнего зарубежья» не превысил самооборону. Не смог смотреть, как в своем родном городе прямо перед моими окнами избивают толпой молодого парня. Небольшой подмосковный город в последние годы превратился в далекий «стан», и большинство жителей всеми силами пытаются продать свое жилье и уехать куда подальше от ужасов миграционной политики.

Лоббисты в строительных компаниях и других крупных фирмах тратят огромные деньги на продвижение некоторых правильных законов о мигрантах, а как известно, строительная сфера – локомотив экономики. К счастью, наверху скорее всего понимают, какая проблема висит над всей страной, потому что если нет, то последние новости из Франции и Германии покажутся детским лепетом.

В общем разговор сразу не задался. Они не говорили на русском языке, хотя как позже выяснилось, имели паспорта граждан России. Одурманенное алкоголем или запрещенными препаратами сознание требовало крови и развлечений.

Тело не забыло вбитые службой и войной навыки, поэтому действовало жестко на попытку лишить жизни нечаянного свидетеля. В момент битвы не на жизнь, а на смерть с меня слетают все стопоры, и я полностью оправдываю свой позывной. Кровавое безумие, хруст костей и трупы вокруг. Дальше быстрый суд без репортеров и общественности, тюрьма и неожиданное предложение...

Боли больше нет, а это значит пришел мой конец. И все же я ошибся. Сила человеческой души, что пылает в нас, не готова растворится в вечности. Темнота космоса и лишь отдаленный голос раздается эхом в голове.

– Воин?! Много вас в последнее время. Эх, помню раньше хорошие времена были, что ни война так глаза радуются от воинской доблести. Ну ничего, снова хлебный год у меня. Думаешь, заслужил покоя и мирной жизни?! Нет, ратный труд тебя так просто не отпустит.

– И что меня ждет в таком случае?

Без понятия, что можно спросить. Банальное «Где я?» и «Кто вы?» почему-то не хотелось спрашивать.

– Дорогой, сделай все правильно. Он заслужил новую жизнь, как никто другой, – новый мелодичный голос определенно принадлежал женщине.

– Вчера ты мне тоже самое говорила про летчика, а неделю назад про молодого сержанта десантника.

– Я не виновата, что столько хороших людей попадается. Ты у меня самый умный и хороший. Придумай что-нибудь!

Бывает даже самые сильные мужчины после ласковых слов женщин становятся куда мягче.

– Ладно! И правда, не самый плохой кандидат. Куда же тебя отправить? Пожалуй, здесь тебе будет самое место. Интересно... так тут подправим. Вот здесь бы заменить и улучшить, а то умрешь еще сразу и вернешься снова ко мне, а мне это надо?! Жена ругаться будет. Жаль, лимит исчерпан.

Бывай, воин. Может, сумеешь еще пожить мирной жизнью, — добродушный хохот отдалялся все дальше и дальше.

И снова тишина. Интересный сон, да и на ангела или демона говоривший совсем не похож, а слова про мирную жизнь звучали как страшное проклятие. Стоило мне только подумать о том, что будет дальше, как появились картины различных войн.

Сирия, война в Грузии, первая и вторая Чеченская война. Там в борьбе с иностранными боевиками я потерял немало своих товарищей. Нам было чуть больше двадцати после училища... Остановившись, калейдоскоп картинок пошел дальше. Афган и череда редко обсуждаемых конфликтов. Великая Отечественная Война, когда каждый испытал на себе боль утраты. Советский Союз остался позади, но в двадцатом веке была еще одна мировая война. Надолго забытая из-за внутривойсковых моментов и кроме вылитой грязи редко можно было услышать что-то хорошее.

Вместо белоснежных облаков с прекрасными ангелами или на худой конец адских котлов с чертями меня самым жестким образом вернули в грешный мир. Первое, что я почувствовал это конский запах. Откуда конь в разрушенном городе?

Тяжелое дыхание живого транспорта и стук копыт. Пора открывать невероятно тяжелые глаза. Конь вороной, хромо-вые сапоги и темно-синие кавалерийские штаны, что можно было увидеть только в исторических фильмах. Куда я по-

пал?!

Передо мной предстала обычная проселочная дорога, да и солнце припекало не по-детски, но хуже было другое. Я на полном скаку приближался к раскинутой колючей проволоке и явно настроенной враждебно ко мне пехоте.

Глава 2

Почувствовав неуверенность всадника и заметив опасное препятствие, конь скинул ненужный балласт и бросился в противоположную от колючки сторону. Очень вовремя. Просвистевшие пули пролетели совсем рядом. Грех жаловаться, но точность неизвестного противника сильно хромала. Густая трава смягчила падение, а раскидистый кустарник позволил перевести дух и проверить, что у меня есть в наличии.

Рука привычно потянулась к автомату, но удалось лишь нащупать португепю с пистолетом, если быть точнее с револьвером. Держать в руках револьвер системы Нагана само по себе удивительное событие, поэтому наличие шашки уже несколько не удивляло. Что ж, поучаствую в этом странном сне или чьем-то разыгранном представлении. Ради того, чтобы подержать в руках легендарное оружие можно многое простить.

Противник почему-то не стал кидать гранаты или подавлять огнем на поражение. Несколько пехотинцев, отделившись от основного отряда и выставив вперед винтовки, направились в мою сторону. Сверкающие на солнце штыки выглядели весьма впечатляюще, а значит пора позаботиться о собственной безопасности. Стрекот пулемета вдалеке заставил быть осторожнее. Даже если это сон, не хочется так рез-

ко просыпаться. Стало интересно, чем все закончится.

Встав из-за своего укрытия, я открыл огонь по противнику. Отсутствие предохранителя непривычно, но после нажатия на спусковой крючок последовал выстрел. Вражеский солдат, получив пулю, упал в траву, после чего я снова скрылся за спасительным кустарником, а в мою сторону последовала масса выстрелов и оскорбительные крики. Мои противники не слишком похожи на представителей регулярной армии.

Прошла примерно минута безостановочной пальбы по кустарнику со стороны противника, и теперь можно вставать. Выстрел из револьвера, еще выстрел. Седьмой выстрел с начала стрельбы стал последним, и мое оружие превратилось в бесполезный кусок железа. Перезаряжать слишком долго.

Стрельба из револьвера на удивление была успешна, – пять тел бездыханно лежали в траве, а еще один безуспешно пытался остановить кровь. Остальные, разозленные потерями, побежали в мою сторону. Раздавшийся рядом взрыв снаряда помог мне больше, чем противнику. Солдаты легли на землю, а я, наоборот, резко сократил расстояние до вожденной винтовки, и все не успел.

– Шайсе, русен! – на немецком произнес рослый детина, что встал самым первым.

Здоровенный противник, исказив лицо, выставил винтовку с примкнутым штыком и побежал прямо на меня. Достав из ножен шашку, я приготовился встретить врага, а перед

глазами снова предстал один из первых боевых выходов в качестве штурмовика. Кто поверит, что в двадцать первом веке на войне используют нож и саперную лопатку... этот этап моей жизни я не забуду никогда.

Попытка насадить меня на штык не удалась, а вот рубящий удар сверху шашкой враг не смог заблокировать. Неожиданно сила удара была настолько велика, что разбила череп противника вместе со странной кожаной каской. Силушкой не обделен. Смотреть на поверженного противника было некогда, следующий враг уже был рядом. Резкое замедление времени, как после мощного выброса адреналина и других ферментов в кровь. Только эффект, на порядок превышающий стандартное ускорение реакции.

Привычная работа штурмовика, когда нет времени думать, а надо действовать. Что там во мне накрутили неизвестно, но шашка в руках пела свою песню от одного противника к другому. Безжалостная рубка грудь в грудь без каких-либо пируэтов. К тому же, работа со штыком у немцев была на зачаточном уровне, что еще раз утверждало меня во мнении, что это не профессиональная армия.

Последний противник судорожно пытался перезарядить свою винтовку и со страхом смотрел, как я двигаюсь к нему с окровавленной шашкой в руке. Трясущиеся руки отбросили патроны в попытке успеть ударить штыком и... шашка закончила свой танец, а у меня, наконец, спала кровавая пелена с глаз. Радует, что моя главная особенность пережила

даже смерть старого тела.

Уничтожить усиленное отделение противника в одиночку вполне достойный подвиг и можно заслужить Орден Мужества, а может даже и Героя. Правда, сейчас мне точно не до медалей. Кругом враги, а своих рядом нет.

– Урааа!

Знакомый боевой клич под грохот взрывов расставил все по своим местам, и последние сомнения пропали. Немцы, наши, странная одежда, наган, шашка, а это значит мне невероятно повезло попасть на поля Первой Мировой Войны. Думать о последствиях пока рано, и мое внимание, несмотря на учиненную бойню, переместилось в сторону атакующей русской армии.

Самоубийцы какие-то! Кавалерия наступала на развернутые артиллерийские орудия и пулеметы. В любом случае, атака конницы со стороны выглядит впечатляюще. Вышкоченные кони, сабли наголо и склоненные пики нижних чинов. Пика в руках умелого кавалериста страшное оружие, даже в начале двадцатого века.

Выстрел из пушек, стрекот пулеметов и залпы винтовок беспощадно косили кавалерию, но набравший скорость эскадрон было не остановить, и стоило им только сблизиться с противником, началась безжалостная рубка. Жаль лишь, что победа досталась дорогой ценой.

– Ваше императорское высочество, ну вы тут и нарубили. С вами все в порядке? – раздался голос за моей спиной.

Развернувшись, я с удивлением посмотрел на солдата или точнее кавалериста, кто он точно неизвестно, но простых солдат на виденных дома картинках и фотографиях одевали попроще. Если присмотреться, наша с ним форма была немного похожа. Значит, мы из одного подразделения.

– Да... я в норме.

– Вот хлебните, Дмитрий Павлович. Вам сразу полегчает, – протянул фляжку солдат. – Страсть какая, что я генералу Рен... скажу?!

Поняв, что сболтнул лишнего, мой собеседник спохватился и резко перешел на другую тему. Не переставая говорить, опытный солдат подвел ко мне вороного коня, который, как будто извиняясь, склонил голову. Возможно, конь спас мне жизнь. Еще бы узнать, как зовут свое средство передвижения... и не успел я додумать эту мысль, как в следующий момент наступил резкий отходняк. Тело молодого парня не было готово к подобной мясорубке.

– Еще глотните, если легче не стало. Самое лучшее средство после боя, – улыбнулся в темные усы солдат. – Китель вам новый надо принести, а то словно у мясника в гостях побывали! В Японскую последний раз такую рубку видел после того, как донцы порезвились... я от вас теперь больше ни на шаг. Вы как только того корнета раненного с поля боя доставили, конь вас понес в сторону германцев. Я чуть не помер от страха, когда мне рассказали.

Только со второго глотка я почувствовал вкус горького

пойла. И правда прошибает мозги.

– Благодарю за помощь.

Мой дипломатичный ответ не устроил солдата. Увидев что-то в моем взгляде, он подошел поближе.

– Неужели не признали меня? Я же Демьян, ваш денщик. Доктору вас бы показать, ваше высочество. Всякое бывает после битвы. Иной раз люди забывают, где находятся и как зовут.

Взглянув еще раз на солдата, я заметил, что кровавое представление его нисколько не смутило. Взгляд бывалого солдата или даже скорее казака, не раз взглянувшего смерти в лицо. Хотя я настоящих казаков никогда не видел в своей жизни, чтобы точно знать. Сейчас проблема была в другом. Какое еще ваше высочество? Где я уже примерно догадывался, но кто я...

На мои вопросы мозг неожиданно выдал ценную информацию. Великий князь Дмитрий Павлович Романов. Корнет Лейб-гвардии Конного полка. Ординарец при генерал-майоре Скоропадском Павле Петровиче. С начала войны, как велел ему долг, вместе с частью родственников отправился на фронт.

Самый молодой великий князь в Российской империи. Остальные ровесники Романовы – князья императорской крови. Какая разница, как назовут? Память тут же подсказала, что разница есть. По решению Александра III, «просто князьям» Романовым денег не платили, а мне что-то капает

от родного государства просто за титул и принадлежность к императорской фамилии. Бездельник.

– Уходить нам отсюда надо, пока не прилетел снаряд. Ан нет, ошибся я, похоже, отступил германец. Ну и Слава Богу, – перекрестился солдат.

Послушав своего денщика, я заметил, что пока наши громили заслон, немцы под прикрытием небольшого отряда кавалерии отступали со своих позиций. Догонять пехоту никто не собирается. Я, конечно, профан в кавалерии, но догнать отступающую пехоту намного проще, чем позже снова атаковать окопавшуюся по всем правилам.

В принципе, я догадался, что это была за лихая атака кавалерии, да и память расщедрилась на подсказку. Знаменитая атака эскадрона Лейб-гвардии Конного полка под руководством ротмистра Врангеля. Известный эпизод Первой Мировой Войны.

Получается, я в гвардии. Неудивительно с таким титулом. Корнет – аналог пехотного подпоручика. Если ближе к нашему времени, то лейтенант. Мда. Был когда-то я в этом звании. Погоны в имперской армии отдельная тема для обсуждения, как и различие в обращении от младшего к старшему воинскому чину. Хорошо, что не в гусары попал, там совсем страх божий.

Форма на мне красивая, хоть и заляпанная кровью, но еще в армии был равнодушен к мундиру. Удружили мне с подарком после смерти. С одной войны сразу же попал на другую.

Верните меня обратно, где есть командир и товарищ с позывным. Все! Больше ничего не требуется для эффективно-го выполнения поставленной задачи.

Возвращение к непосредственному командиру произошло под странные взгляды офицеров. Кто-то смотрел с восхищением, кто-то со страхом, были и раздраженные взгляды. Радует, что в мире ничего не меняется и люди во все времена одинаковые. Высокое происхождение скорее всего вносило определенные нюансы во взаимоотношения, но лихая молодежь во все времена остается молодежью. Что не скажешь про непосредственных командиров.

– Корнет, объяснитесь! Мой приказ был доставить сведения командиру первой дивизии, а не атаковать противника в одиночку. Да вы хоть понимаете, что мне пришлось бы выслушать от императора случись с вами беда?! – нахмурив брови, спросил офицер с золотыми погонами.

Память молчала при виде погон. Две звезды на золотом фоне. Подполковник? Нет, скорее всего это мой непосредственный командир генерал-майор Скоропадский Павел Петрович. Золотые погоны еще не поменяли на защитного цвета или приказа не было.

– В ходе выполнения вашего приказа...

В бытность службы понял, что иногда надо просто выполнять завет Петра І для собственного спокойствия, но здесь почему-то все внутри меня было против этого. словно данный генерал не имел никакого права меня отчитывать, да и

делал он это только для проформы.

– Хвалю! Георгия буду вам просить и золотое оружие за такой подвиг, как доказавшему свою храбрость и мастерство. Дмитрий Павлович, от меня без приказа больше не отходить, – сменил гнев на милость генерал.

Чуть не сказал: «Служу России!». Без понятия, как сейчас отвечали.

– Благодарю!

Недовольно дернув щекой от моего ответа, генерал Скоропадский резко повернулся в другую сторону. В мозгу всплыло «Рад стараться!» или «Служу Царю и Отечеству!». Последний ответ лучше всего подходит при награждении. Запоздалая помощь лучше, чем никакая.

– А вот и наш герой! Дмитрий Павлович, вы меня удивили. Расскажите поподробнее о том, как вам удалось уничтожить в одиночку целый отряд противника?

Разворот и передо мной предстало еще два высоких командира со свитой из штабных офицеров. Генерал-лейтенант Казнаков Николай Николаевич – командующий первой гвардейской кавалерийской дивизией и Гусейн Хан Нахичеванский – командующий сводным кавалерийским корпусом, который, собственно, и задал вопрос. Выдала память порцию необходимой информации.

Учитывая, как бездарно воевали войска, заслуга в этом данного персонажа. И в тоже время, четвертая шашка империи и сам храбрец с золотым оружием. К тому же, мусульма-

нин, а для православной Российской империи это непростое достижение. Возможно, повлияла знатность его рода, но великий князь и внук Александра III котируется куда выше.

– Всего лишь удачное стечение обстоятельств и не вовремя взбесившийся конь. Прошу меня простить, но противник отступил, а приказа на преследование нет. Почему?

Скоропадский показывал мне глазами, чтобы не лез. Как никак его подчиненный. Но мне уже сам черт был не брат, да и память выкидывала все новые подробности. Оказывается, прошлый владелец этого тела был далеко не так прост. Из всплывших воспоминаний Дмитрия жил он очень даже хорошо. Любимец дворца и женщин, «олимпиец». Император относился к нему, как к собственному сыну и часто проводил время вместе с царской семьей. Несомненно, прошлого владельца тела ждала блестящая военная карьера или выгодный брак. В тоже время, у парня были проблемы со здоровьем, правда, с моим вселением все изменилось. И это знание точно пришло извне.

– Дмитрий Павлович, вы настоящий храбрец, но в военных делах я назначен императором командующим и наделен властью отдавать приказы. Сейчас мы не готовы преследовать противника, – повысил голос генерал и появился заметный акцент.

– Господин генерал, как вы думаете, что от меня услышит император, когда спросит про данное сражение? Использовала ли гвардия все возможности для нанесения максималь-

ного урона противнику? Покрыла ли себя славой достойной предков?

Собравшиеся рядом офицеры хранили молчание и старались даже не дышать. В глазах офицеров я видел, что они не были готовы к подобной войне. Количество людей с боевым опытом ничтожно мало, и первый бой показал, что все будет идти по самому кровавому сценарию.

К генералу следовало обращаться Ваше Превосходительство, ну а ко мне и вовсе Ваше Императорское Высочество, так что мы с ним квиты. Выверт чужого мозга или бушующий в крови адреналин после боя не давал спокойно принять чужие правила. Всю жизнь я плохо уживался с начальством. Такой уж характер. Молчаливое согласие памяти говорило о том, что максимальное наказание при продолжении давления на генерала это отправка домой. Сословная империя во всей своей красе.

– Большие потери, нам требуется время на восстановление, чтобы...

Что ж, мне определенно повезло. Пора давить до конца.

– Наступать дабы оправдать потери. Гвардия императора не может закончить бой против бригады резервистов с трофеями в виде двух легких пушек и множеством убитых со страниц бархатной книги. В столице не поймут.

Слова попали точно в цель. Именно эти слова боялись произнести находящиеся здесь офицеры. Конечно, уменьшение собственных потерь и увеличение у противника са-

мое любимое занятие для воинских начальников, но это не всегда работает.

– Господа, слова великого князя неприятны, но он прав, – быстро пошел на попятный хан Нахичеванский. – Николай Николаевич, распорядитесь начать преследование германцев и найдите, наконец, Бельгарда. Вторая дивизия генерала Рауха пусть займет близлежащие поселения и будет держать позиции до получения нового приказа.

– Слушаюсь.

Командующий корпусом резко развернулся и ушел, а вместе с ним и другие штабные офицеры. Восторженные взгляды офицеров, приобщившихся к тайне, были довольно-таки комичны, и я с трудом сдерживал улыбку. Но смешно было только мне одному. Подошедший Скоропадский наоборот был бледен, как полотно.

– Дмитрий Павлович, зачем вам надо было так давить на хана Нахичеванского?

Корнет был забыт. Вот такие выверты психики людей. В этот момент я мог приказывать, но потом мне обязательно припомнят свою слабость и непременно пожалуются «родственникам». Большое влияние Романовых на карьеру любого офицера еще ощутимо, а за мной дополнительно была некая тайна. Никогда не замечал за собой способности к убеждению. Скорее всего обещанные неизвестным «добавки» работают.

– Первый бой гвардии должен запомниться надолго. Офи-

церам и личному составу необходимо набраться опыта и пусть это будут резервисты, чем позже со страхом встретить регулярную армию противника. Гольй расчет и обычная логика, Павел Петрович.

До начала битвы полк состоял из четырех конных эскадронов и тыловых служб, численностью в чуть более тысячи ста строевых. И все знатные фамилии на офицерских должностях. Тут даже рядовому было почетно и денежно служить. После битвы количество строевых заметно уменьшилось, но полк еще не потерял боевую эффективность, что не скажешь о конной артиллерии лейб-гвардии, которая показала себя откровенно плохо. Значит, пусть учатся на ходу.

– Вы же понимаете, в случае неудачи винить будут вас, и хан Нахичеванский осудит самым первым, – намекнул генерал.

Скоропадский... что-то я слышал или читал об этом человеке, но память молчала до определенного момента.

– Более чем уверен в этом, Павел Петрович, но куда больше я уверен в успехе преследования.

– Ваше решение и слова достойны. Честь имею! – развернулся генерал и направился в сторону штабных офицеров, оставив меня одного.

Корнет, который строит генералов... удивительно, но факт. Для чего я здесь? Что я хочу? Мирной жизни мне не обещали, так что выбор очевиден. Встряхну это болото, и может хоть что-то изменится.

Глава 3

Избавившись от общества высокопоставленных офицеров, я сразу же занялся самым важным делом любого опытного солдата. Приведением личного оружия в надлежащий порядок. При этом вспоминая создателя револьвера Нагана не самыми лучшими словами. Демьян в этот момент со вздохом сожаления рассматривал мою шашку. Во время боя было не до раздумий о том, что будет с клинком, и сейчас шашка представляла из себя жалкое зрелище. Надеюсь, он найдет того, кто сможет исправить клинок.

Закончив с револьвером, я направился к своему основному боевому товарищу. Бронетранспортеры и машины в эти года еще не обладали достаточной проходимостью и автономностью, да и служу я в кавалерии, поэтому надо наладить отношения со своим конем.

– Ваш «Принц» с характером, и как любой конь он ласку любит. Простите, ваше императорское высочество, но без коня вы никуда...

– Хватит, Демьян. У меня есть имя. Дмитрий Павлович будет вполне достаточно, когда мы одни.

Демьян, тихонько вздохнув, еще раз посмотрел на шашку и принялся перебирать мои нехитрые пожитки. Лишний раз спрашивать у Демьяна про очевидные вещи не хотелось, а память снова молчала на разные мелочи, что доставляло

определенное неудобство. К тому же в прошлой жизни денщика у меня никогда не было, и я не знал, как ранее общался со своим помощником.

Подойдя поближе к коню, ощутил странное чувство. Прошлый владелец тела явно очень любил этих умных животных, и они отвечали ему взаимностью, да и с вольтижировкой у Дмитрия не было проблем, раз он участвовал в Олимпийских играх. Что ж, попытаюсь заново освоить столь полезный навык.

– Принц значит?! Давай заново знакомиться. Я, можно сказать, тоже титулованная особа. Хотя мне такого добра и за бесплатно не надо было, но мы не выбираем свою судьбу. Будешь?

Кислое яблоко благосклонно было принято, и, фыркнув, конь боднул меня в плечо. Контакт налажен с помощью доброго слова и небольшого подарка. Благо, в августе легко найти вкусный фрукт или свежий овощ, а Демьян понимает некоторые вещи без слов.

После памятного разговора младшие офицеры не к месту вспомнили устав гарнизонной службы. Принялись «становиться во фронт» и отдавать мне честь, как великому князю, забыв про устав полевой службы. Да, да до воинского приветствия здесь еще не до росли, и это называется «отдать честь». Сколько подколок на данного выражение слышали молодые солдаты и курсанты в мое время не счесть.

В общем, со стороны действия младших офицеров выгля-

дели непривычно и довольно комично, учитывая мое звание. Бесплатное представление закончилось, после того как подобное непотребство увидел коренастый офицер с шикарными темными усами. Кстати, рассматривая офицеров и нижних чинов, заметил, что наличие усов обязательное условие для Лейб-гвардии Конного полка.

– Ваше императорское высочество, вам нужна какая-нибудь помощь? – спросил у меня коренастый полковник в сопровождении высокого ротмистра. – Павел Петрович после боя почувствовал слабость, и теперь я в какой-то мере отвечаю за вас.

Порция новой информации подсказала, кто стоит передо мной. Полковник Гартман Борис Егорович, что непосредственно участвовал в самом сражении, щеголял с белой повязкой на плече и даже думать не хотел о том, чтобы оставить командование полком. Именно полковника можно назвать душой полка, а Скоропадский самоустранился в непонятной ситуации, оставив дела на своего заместителя и меня в том числе.

– Нет, Борис Егорович, у меня есть все необходимое. И впредь обращение по имени и отчеству будет достаточно для всех офицеров нашего полка.

Уверен, что Дмитрий ранее просил об этом своих сослуживцев, но повторить в связи с последними событиями будет не лишним.

– А у меня к вам есть просьба. Погибло много офицеров

в третьем эскадроне ротмистра барона Врангеля, поэтому примите временно один из взводов, после чего... приведите себя в порядок, Дмитрий Павлович, – с укором посмотрел на мой китель полковник и повернулся к высокому офицеру. – Петр Николаевич, дальше вы сами разберетесь.

Знаменитый Черный Барон, правда, сейчас он только в начале своего пути. В любом случае, в ходе войны барон Врангель показал себя более чем достойно, причем не на штабной должности, а непосредственно в боевой обстановке рядом со своими подчиненными. Не случись Гражданской Войны, сделал бы блестящую военную карьеру. Может от того и ненавидел так яростно красных. В общем, в кого не ткни пальцем обязательно попадешь в историческую личность.

– Ваше императорское... простите, Дмитрий Павлович. Испытываю нехватку в офицерах, поэтому прошу вас временно принять второй взвод до прибытия нового пополнения, – с любопытством рассматривал меня барон, как будто увидев в первый раз.

Причину нехватки офицеров барон Врангель тактично умолчал. Несомненно, атака на артиллерийские орудия была героическая, но если воевать так и дальше, то скоро все кадровые офицеры и нижние чины будут выбиты.

– Не вижу в этом никакой проблемы. Как только приведу себя в порядок, сразу же направлюсь знакомиться с личным составом.

– После этого жду вас в расположении нашего эскадро-

на, – довольно улыбнулся ротмистр и, отдав честь, направился по своим делам.

Тыловые службы работали без нареканий, и я смог, наконец, умыть лицо и привести себя в порядок. В небольшом зеркале отображался симпатичный молодой человек. Я бы даже сказал излишне симпатичный молодой мужчина с внешностью типичного Романова. До начала войны Дмитрий явно пользовался успехом у женщин.

Романовых не любят и, впрочем, есть за что, но в годы Первой Мировой Войны правящая династия повела себя достойно. Особенно выделялись братья Константиновичи, но и женская часть не отставала от мужской. Работа в госпиталях сестрами милосердия, благотворительные сборы и помощь нуждающимся.

Хотя лучше бы царская династия и вовсе не участвовала в войне, но такой огромной державе, как Российская империя нельзя было избежать конфликта. Немцы со своим знаменитым «Дранг Нах Остен» готовились к масштабным завоеваниям. Многие не знают, но немцы в Первую Мировую Войну шли за теми же землями, что и в Великую Отечественную. Это была борьба за выживание без правильной идеологии, накачки общества и реакции на откровенное предательство и вредительство.

И почему у нас в стране такое хорошее отношение к немцам?! Может, потому что в России жило и живет много представителей данной нации, и не все они были уродами. Но

мечты о мировом господстве и избранной расе имели широкий успех в умах граждан Рейха. До сих пор значительная часть германского населения жалеет, что у них не получилось два раза, а когда я воевал, можно сказать, была еще одна реинкарнация... ладно, это все еще несбыточная история, и мне предстоит самому принять участие в первом варианте.

Приведя себя в порядок и надев чистую форму, можно было идти знакомиться с личным составом. Спасибо Демьяну за помощь. В дальнейшем надо справляться самому с бытом, а не привыкать к барским замашкам, кто знает, куда жизнь закинет.

Барон не стал ждать пока я закончу со своими делами, поэтому пришлось попросить Демьяна проводить меня до второго взвода третьего эскадрона. Расположившиеся рядом со своим «транспортом» лейб-гвардейцы уже знали о новом начальстве, потому смотрели в мою сторону с любопытством.

– Вашбродь, личный состав второго взвода построен. В строю тридцать два лейб-гвардейца, трое погибло, еще семеро ранено. Старший унтер Карелин, – вышел вперед молодцеватый унтер.

Рядом медленно закипал мой денщик-телохранитель.

– Перед вами великий князь Дмитрий Павлович Романов. Обращайтесь соответственно, пока на гауптвахту не загремели...

Сословные заморочки уже начинали напрягать.

– Отставить, Демьян. Карелин, доложите, какое оружие

есть у взвода в наличии.

– Каждый солдат вооружен винтовкой и шашкой. Также в наличии десять пик, у унтер-офицеров дополнительно есть револьверы, – четко ответил старший унтер.

После прошлого изобилия штурмовиков столкнуться с подобной огневой мощью было очень печально. Пиками против пулеметов и артиллерии много не навоеешь, а германская конница, насколько я помню, старается холодное оружие не использовать или только в самом крайнем случае.

– А ручные пулеметы?

– Так еще два года назад сдали. Приказ пришел передать в крепостные арсеналы.

Приказы в армии не всегда бывают логичными, а этот прямо вредительский. На вопрос, зачем в крепости ручные пулеметы, внятного ответа не найти.

– Возьми с собой двух унтеров, и во взятых трофеях посмотрите пистолеты и ручные пулеметы на весь взвод, под мою ответственность. Вопросы есть?

– Никак нет, ваше императорское высочество! – вытянулся старший унтер, поедая глазами начальство и ожидая дальнейших приказов.

– Вольно, Карелин. Если вопросов нет, приступайте к выполнению приказа.

– Слушаюсь!

Про стандартный для меня ответ «Есть!» здесь еще не слышали. В имперской армии дисциплина на высоком уровне.

не. Пока еще на высоком уровне. Гвардейцы выглядели опрятно, и во взглядах не было страха новобранцев. Мобилизованных в гвардии мало, но со временем все изменится. С такими богатырями воевать можно. В моей жизни бывало и хуже.

– Дмитрий Павлович, командующий первой дивизии вызывает нас к себе, – не дождался моего прибытия барон Врангель и сам нашел «подчиненного».

В штабе первой дивизии, что был создан у администрации захваченного поселка, было полно офицеров. Генерал-лейтенант Казнаков Николай Николаевич что-то обсуждал с генерал-лейтенантом Бельгардом Владимиром Карловичем, командующим 3-й кавалерийской дивизией. Отправленный в обход позиции противника Бельгард так и простоял все сражение, поэтому был готов первым ринуться на врага, чтобы доказать свою храбрость. Иначе к нему будет слишком много вопросов. Желających преследовать германцев нашлось немало и во второй кавалерийской дивизии, о чем мне сообщил мой временный командир барон Врангель.

– Господа, не будем терять время. Противник стремительно сокращает расстояние до позиций своих войск и готовит нам засады прямо сейчас. Дмитрий Павлович, у вас как инициатора данного преследования есть предложения? – обратился ко мне комдив.

– Николай Николаевич, в командовании крупными соединениями вы разбираетесь лучше меня, поэтому думаю нам

надо сейчас воспользоваться собственным преимуществом в маневренности и не дать противнику соединиться с основными войсками. Без правильной разведки здесь в любом случае не обойтись.

Определенное сходство с российской армией образца двадцать первого века. Мало кто хочет брать на себя ответственность за те или иные действия, ожидая приказа до самого последнего момента. Хотя в данном случае очень странно, учитывая автономность кавалерии. Единственный момент, который позволяет понять офицеров, это то, что гвардию давно отучили от излишней самостоятельности после века дворцовых переворотов.

– Третий эскадрон под моим руководством готов выступить прямо сейчас, – выступил вперед ротмистр барон Врангель.

– Мы найдем кого отправить в разведку, барон. Час времени на подготовку и выдвигаемся. Лейб-гвардии Конный полк остается в Каушене, – небольшая месть от генерал-лейтенанта в мою сторону до глубины души поразила лихого барона.

Собрался отряд неожиданно быстро, несмотря на отсутствие по уважительной причине значительной части офицеров. Разведчикам вполне хватило этого времени, чтобы найти основные силы противника, и длинная колонна отправилась на охоту. Мне в свою очередь было чем заняться, и я отправился на помощь старшему унтеру Карелину. Винтов-

ка офицерам не полагалась, но иметь лишь один наган для меня было явно недостаточно.

– Ваше императ..., вахмистр Зуев не выдает без бумаги оружие, – после взмаха моей руки Карелин показал на вахмистра, который стоял на страже трофеев гвардии.

– Знаете меня?

– Так точно, ваше императорское высочество! – встал по стойке смирно вахмистр.

– Выдайте под мою ответственность. Если надо будет подписать бумагу, сделаю хоть у командующего корпуса.

Злостные трофейные команды, возможно, позже порвут меня на британский флаг, но сейчас важнее увеличение огневой мощи взвода.

– Берите, что хотите, ваше императорское высочество, препятствовать уж точно не буду. А вам, что еще надо? – с интересом спросил Зуев.

– А что есть?

Вахмистр – высшее звание нижних чинов в кавалерии. В имперской армии что-то на подобии нашего прапорщика, у которого всегда все есть, если знать, как просить.

– Парабеллумы недавно принесли, винтовки Маузера, пять пулеметов MG-08, один ручной пулемет Мадсен под германский патрон, два самозарядных пистолета Маузера, а еще пылится ящик ручных гранат. Экспериментальные. Выдали прямо перед самым выходом, а как пользоваться не научили. Да и кто в здравом уме будет бросать бомбы с коня?

Мы же не пехота, – усмехнулся вахмистр.

И с коня бросишь, если нужда заставит. Лучше иметь при себе гранату, чем не иметь.

– Выдай оба маузера, десять парабеллумов, ручной пулемет заберем вместе со всеми немецкими патронами. Гранаты пока оставь у себя, надо будет узнать надежные или нет, и два пулемета отложи для меня. Заберем в следующий раз.

Наглеть, так наглеть.

– У меня начальник есть, – намекнул старый солдат.

– Пиши бумагу. Она все стерпит.

Так вспомнить бы еще, как расписывался Дмитрий. После того как разобрался с твердыми знаками и непривычными буквами, рука сама махнула широкую подпись, и я вам скажу до такого мастерства надо долго тренироваться. Это не моя закорючка в прошлом мире. Радует, что память осталась с самого момента смерти, а то попал бы сюда овощ без старой и новой личности. И пиши пропало.

Нагруженные оружием нижние чины первого отделения двигались через весь поселок под удивленные взгляды сослуживцев. Ничего. Запас карман не тянет. Да и контингент гвардейцев радует взгляд. Все грамотные и воинскую науку знают.

Лейб-гвардии Конный полк это вам не «пяхота». Элита элит в Российской империи. История полка тянется с 1721 года и не сказать, что они занимались только охраной дворца императора. Боевой путь вполне достойный. Война толь-

ко началась, и кровавый урожай из гвардейцев скорее всего скоро прекратится. Пока не будет массового наступления противника.

Русская конница не зря считалась элитой. Подготовка была на должном уровне и против австрийцев она воевала очень хорошо. Но против Рейха все менялось. Окопное противостояние и неудобная местность полностью нивелировали превосходство кавалерии. Прорыв фронта и рейд по тылам большим отрядом практически невозможен. Немцы далеко не дураки и воевать умели всегда. До командования еще не скоро дойдет, что кавалерия на этом театре боевых действий в своем привычном виде уже не потребуется.

К вечеру вернулась первая кавдивизия генерал-лейтенанта Казнакова и третья Бальгарда. Длинная колонна пленных германцев и трофейные орудия говорили о полном успехе предприятия. Приятно, когда можешь что-то изменить собственными действиями.

Демьян уже успел узнать подробности. Германцы не ждали, что мы ударим такими силами и до последнего надеялись на помощь собственной кавалерии. Полковник фон Люпин был убит в схватке, и самый главный пленник нам не достался. По возвращении войска что-то не давало мне покоя, несмотря на радость офицеров и нижних чинов сводного кавалерийского корпуса. Лишь одна мысль крутилась в голове. Двадцатого августа будет важное сражение.

– Какая сегодня дата, Демьян?

– С утра шестое августа было, – беспечно ответил мой денщик. – Пойду я, Дмитрий Павлович, достойный ночлег вам искать, пока господа офицеры все не заняли.

Разница с современным календарем в тринадцать дней. Значит сегодня девятнадцатое по новому стилю. Не специалист по Первой Мировой Войне, поэтому больше интересовался современными конфликтами. В начале войны крупные сражения на Северо-Западном фронте шли чуть ли не каждую неделю.

Значит немцы не так просто встали на пути конного корпуса, и завтра будет еще одно сражение, где-то поблизости с нами. Гумбиннен еще раз вспыхнуло в голове, и от полного расклада сражения я едва не упал на землю. Новая способность моего мозга или души иногда подкидывала очень интересные вещи.

– А вот и вы! Благодаря вам, Дмитрий Павлович, у нас сегодня безоговорочная победа. Я обязательно укажу вас в докладе в качестве главного виновника победы, – беззаботно улыбался хан Нахичеванский.

На ловца и зверь бежит.

– Завтра будет сражение, Гусейн Хан. Насколько я понимаю, вы об этом в курсе.

Чувствую запах интриги или до сих пор подавлен потерями.

– Войскам требуется отдых. Нам надо встать на дневку, – отвернулся командующий корпусом.

– Мы не мобилизованные пехотинцы, чтобы охранять поселок. Мобильность позволит кавалерийскому корпусу ударить по неприятелю, когда он меньше всего это ожидает. Отдыхая сейчас, мы отдаем карты в руки противника.

– Дмитрий Павлович, вы забываетесь! – не выдержал хан Нахичеванский, перейдя на крик.

– Это война! Здесь нет места эмоциональным качелям и нерешительности полководца. Первый бой еще ничего не значит в масштабах войны, но сейчас время играет не на нас.

Сила убеждения, которой наделил меня неизвестный благодетель, не похожа на гипноз. Скорее она помогала повысить уровень доверия ко мне и подтолкнуть к определенному выбору. Если бы я был обычным солдатом, которого недавно мобилизовали, то никакая сила убеждения не помогла бы спасти меня от гауптвахты.

– Я буду ждать от генерала Ренненкампафа дальнейших указаний. Приятного вам отдыха, ваше императорское высочество, – козырнул хан Нахичеванский и развернулся в сторону штаба.

Конница ждет указаний, когда сейчас самое время заняться уничтожением живой силы, логистики и складов противника. Пока еще не наступила позиционная окопная война у кавалерии есть шанс показать себя. Конечно, переход с армии мирного времени на военное всегда идет с большой кровью. Схожие проблемы сейчас не только у русской армии, но от этого не легче. Ладно, я сделал все, что мог.

В предоставленном мне доме хозяева не обиделись на нежданного постояльца, а наоборот рады были принимать у себя столь знатную особу или, возможно, все дело в том, что деньги творят чудеса. Мне было без разницы. Один день, слившийся из двух эпох, для меня слишком затянулся, поэтому я смог забыться сном, едва коснувшись головой подушки.

Глава 4

Выспаться не удалось. Казалось, только положил голову на подушку, как меня уже трясут за плечо, а рука произвольно ищет пистолет рядом с собой.

– Ваше императорское высочество, командующий корпусом хан Нахичеванский прямо у нашего дома вас ждет. Один, – отскочил от меня Демьян, увидев направленный на него ствол маузера.

– Скажи генералу сейчас выйду.

Что ему от меня надо? Неужели бессонница мучает... Сполоснув лицо, я немного пришел в себя и быстро одевшись вышел в ночную прохладу. Чистое звездное небо и летний ветерок окончательно отогнали сон, и я увидел хана Нахичеванского, расхаживающего у дома, закинув руки за спину. Нервничает.

– Дмитрий Павлович, простите за поздний визит, но мне надо с вами поговорить, – собравшись с мыслями генерал продолжил. – До Гумбиннена примерно сорок верст. Корпус за день столько проходит, если щадить лошадей и людей. Думаете я не хочу ворваться в пехотный строй и рубить шашкой врага?

Заложенные последним разговором закладки сработали, посеяв сомнения и неуверенность в собственных действиях. Хотя неуверенности у генерала Нахичеванского с избытком.

В военное время командование корпусом для него непосильная ноша.

– К началу сражения мы точно не успеем, если будем, как вы говорите щадить лошадей. С другой стороны, уставшие после ночного марша войска плохая подмога в бою. Как вы считаете сколько примерно по времени будет идти сражение между равными по численности армиями?

– Если командующие не ставят перед собой задачу стоять на смерть. Не более половины суток. И надо понимать, что после такого боя солдаты будут падать от усталости и напряжения, – задумчиво ответил командующий корпусом.

Помню со своим взводом сутки отбивались от непрерывных атак вражеских штурмовых отрядов, так что человек может все, если есть необходимая мотивация.

– У генерала Ренненкампа в подчинении лучшие войска империи с опытом Русско-Японской войны. Третий корпус и вовсе его родное детище, в которое он вкладывал самого себя.

– Вы правы, но к чему клоните?

– Исход боя предрешен. Вот только для преследования отступающего противника у командующего первой армией может не быть под рукой свободного подразделения.

– Вы предлагаете повторить...

– Да. Нам не обязательно участвовать в самом сражении. Насколько я помню в задачу корпуса входило прикрытие правого фланга армии. Раз вы не справились с разведкой и

ударами по тылам, то надо хотя бы не дать врагу использовать его преимущество.

Хан Нахичеванский не обращал никакого внимания на мои неприятные замечания.

– Знаете, ваше предложение выглядит очень по-гвардейски. Мы можем потерять весь корпус, если допустим ошибку, а лишь только я один отвечаю за вверенных мне императором людей и не могу допустить разгрома гвардии.

– Вы не хуже меня знаете известную поговорку: «или грудь в крестах или голова в кустах». Силу способную нанести нам сокрушительное поражение можно встретить ближе к позициям первой армии. Отправить на разведку конные отряды давно назревшее решение, которое позволит избежать ловушки на нашем пути.

Нерешительность хана Нахичеванского перешла все границы. Излишняя осторожность и медлительность с ежедневным длительным отдыхом войск, как в мирное время. Уже то что я смог его уговорить догнать отступающие войска и не дал немцам закрепиться за рекой Инстер большое достижение.

Удержать плацдарм в Восточной Пруссии с таким подходом нет никакой возможности. Германцы кинут еще больше своих войск с Западного фронта или попросят австрияков помочь. Немцы, конечно, умылись кровью, но шансы сохранить больше своих солдат и уничтожить чужих очень даже неплохие. И в этом русской армии, как раз может помочь

конный корпус хана Нахичеванского.

Замерев на месте, командующий корпусом посмотрел в небо и достав четки начал читать молитву. Не православную. Я терпеливо ждал, не вмешиваясь и уважая чужое право на разговор с богом.

– Спасибо, ваше императорское высочество, – чуть склонил голову генерал. – Я готов рискнуть своей репутацией и карьерой ради победы! Ложитесь спать, побудка будет очень ранней.

После разговора со мной командующий корпусом почти побежал, но через пару шагов остановился и пошел привычной походкой. Правильно, а то бегущий генерал сильнее наступление врага напугает собственных солдат.

Демьян разбудил рано, как только начало светать. В этот раз денщик был осторожнее и не подходил слишком близко. Быстро учится. Позавтракав, чем были богаты хозяева, я вышел из дома и направился к месту общего построения.

– На молитву, шапки до-лой!

Молились без принуждения, как бы позже об этом не писали. Многие солдаты знали молитвы наизусть, другие повторяли за соседями, третьи просто мычали что-то про себя. После молитвы и короткого завтрака войска выдвинулись в поход.

И первыми кого мы встретили был разъезд нашего же корпуса, вернувшийся с важными донесениями. Неподалеку шел бой и срочно требовалась помощь первой отдельной

бригаде генерала Орановского. Вчера бригада не вмешалась в бой под Каушеном и не присоединилась к преследованию отступающих немцев, а сегодня получила по заслугам. Отвратительная координация совместных действий или личная неприязнь пока неизвестно, но в наше время этим вопросом точно занялись бы специальные службы.

Множество вопросов к командующему первой армией Ренненкампу, который крайне плохо координировал действия своих подчиненных. С другой стороны, многие говорили, что он неплох, как командующий корпуса, но не целой армией. Сто пятьдесят тысяч личного состава требуют особого подхода к управлению. В России есть очень много храбрых и честных людей, но либо они полностью лишены инициативы, либо находятся не на своих местах.

Мы подоспели очень вовремя. Отдельная кавбригада Орановского попала под каток немецкой конной дивизии. За чем-то спешившееся эскадроны бригады пытались отбить атаку немцев и отчаянно гибли под обстрелом вражеской артиллерии. Германская кавалерия использовала в атаке только пики и винтовки, поэтому на дистанции ближнего боя в общей свалке наши гвардейцы с шашками показали, кто есть кто.

Вступающие в бой полки третьей и четвертой дивизии упали, как снег на голову немцам с фланга. Жуткая резня падающие кони, взрывы снарядов и наконец заработавший пулемет отдельной бригады. Мое участие в сражении закончи-

лось, так и не успев начаться. Несколько выстрелов из маузера не в счет.

Германский генерал, поняв бесперспективность собственного положения отдал приказ к отступлению и даже я в этот раз был против преследования. Скоротечный бой поломал нам все планы и прибывший за мной адъютант генерала означал, что не у одного меня такие мысли.

– ... многочисленные пленные и раненные. Нам надо выходить в глубокий тыл для пополнения. Противник знает о нашем выдвижение из Каушена и всеми силами попытается не дать прорваться к первой армии, – высказал мысль многих офицеров генерал-лейтенант Казнаков.

– Перед нами стоит другая важная задача. Надо догнать германскую дивизию и добить самые мобильные войска рядом с первой армией. Оставляя в тылу целую дивизию мы сильно рискуем, – пытался избежать продолжения марша Бельгард.

– Действуем по плану. Сколько можно топтаться на одном месте и искать себе оправдание! – не выдержал генерал Раух.

– Дмитрий Павлович, а вы как считаете? – повернулся в мою сторону командующий корпусом.

Взгляды офицеров ждали моего решения. Ни для кого не секрет в чем причина изменения поведения хана Нахичеванского. Интересно, какие ответы он получает телеграфирую обо мне... или до сих пор молчит? Такое чувство, что меня приняли за тайного представителя императора. Никто не со-

мневался в моем праве отдавать приказы. Главный вопрос, который меня волнует больше всего сколько еще будет действовать внушение.

– Позаботиться о размещении раненных и пленных важная задача, но за сорок верст от нас десятки тысяч солдат и офицеров ждут поддержки кавалерии. Один день решает судьбу многих и сейчас нельзя повернуть назад!

Приложу все усилию, но не дам повернуть назад.

– Господа, благодарю за помощь. Нас поймали не в самый подходящий момент. Если бы не ваше вмешательство количество убитых и раненных увеличилось в разы, – хромая подошел к нам генерал Орановский.

Комкор и комдивы тактично не стали задавать вопросы раненному генералу, а я вот бы обязательно спросил будь у нас свободное время.

– Господа, отдельная кавбригада генерала Орановского вполне может заняться ранеными и пленным или занять Каушен.

– Конечно, мы все сделаем. Я думаю, генерал Ренненкампф будет не против, если мое подразделение отправиться в тыл.

Сейчас Орановский готов на все за то, что спасли его бригаду от полного разгрома и не дали немцам ударить во фланг восьмой армии. Случись прорыв, как произошло в нашей истории, тысячи человек были бы убиты и взяты в плен.

– У кого-нибудь есть возражения? – посмотрел на генера-

лов хан Нахичеванский и объявил свое решение. – Значит так и поступим. Час отдыха и продолжим марш.

Больше мне тут нечего делать. Пока «большие командиры» обсуждали дальнейшие действия я наблюдал за пулеметными командами, которые заново загружали в повозки свое чудо-оружие. Чего-то очень знакомого не хватало в действиях солдат. Старые фильмы с тачанками вспыхнули в мозгу, и информация полилась сплошным потоком.

В Российской империи люди были не глупые и поставить на повозку пулемет додумались еще до Гражданской войны. Правда была одна проблема. Тяжелая, армейская повозка не могла развивать такую же скорость, что и конница. В Гражданскую использовали подрессоренные повозки извозничьего типа, что позволяло тачанкам двигаться вместе с конными отрядами. Усиление огневой мощи, как раз то, чего мне не хватало, но прямо сейчас заняться этим вопросом вряд ли получится.

Времени разобраться даже с оружием второго взвода катастрофически не хватало. Благо маузеры я взял себе, пулемет Мадсен отдал знакомому с ним старшему унтеру, а люгеры достались самым метким лейб-гвардейцам. Получасовой рассказ об устройстве оружия и ко мне переминаясь с ноги на ногу обратился старший унтер Карелин.

– Ваше императорское высочество, прошу вас держаться за нашими спинами. В случае вашей смерти нас не простят и отправят в пяхоту пыль глотать.

– Не думай об этом, Карелин. Вперед специально не по-
лезу, но и за вашими спинами прятаться не буду. И говори
в следующий раз командир, когда никого рядом нет. Как по-
нял?

– Никак нет, ваше императорское высочество. Никак не
могу величать вас по-другому, – встал по стойке смирно
старший унтер.

Вбитые в гвардию за почти две сотни лет порядки сразу не
изменить и при плохом стечении обстоятельств замена по-
нятий может обернуться против меня. Но разве меня это ко-
гда-нибудь останавливало?

– Если мне грозит опасность или надо привлечь внимание
говори командир. Это приказ!

– Слушаюсь.

– Тогда командуй по коням.

Провести несколько часов в седле не самое лучшее заня-
тие в моей жизни, поэтому доклад разведки о идущих впе-
реди нас боях был слово глоток родниковой воды, но не все
разделяли мою радость. Остановивший рядом со мной коня
генерал-лейтенант Казнаков не знал, как начать разговор и
только после того, как солдаты отъехали подальше начал го-
ворить.

– Дмитрий Павлович, я не хочу лишиться погон из-за ва-
шей смерти. Прошу не геройствовать. Вы уже доказали всем
свою храбрость и мастерство.

Еще один.

– Если я беру на себя ответственность за действия целого корпуса, то понимаю и принимаю все риски, Николай Николаевич. В первую линию не встану, но и прятаться не буду.

– В таком случае отправляйтесь к полковнику Гартману вместе с вашим начальником эскадрона. Надеюсь на ваше благоразумие, – послал коня вперед генерал.

Встреча с германской восьмой армией началась со столкновения небольших конных отрядов. Противник знает о нас и попытался задержать любой ценой. До кинжального огня из засады германцы пока не додумались и пулеметные за-слоны были быстро уничтожены. Пусть и с неприятными потерями. Заграждения и пулеметные команды без оборудованных позиций и помощи пристреленной артиллерии были просто отправлены на смерть.

Война – это маневры. У конной армии в большей мере. И наш маневр выхода во фланг германцам был обречен на успех. Конный корпус подавив сопротивление вражеской конницы налетел, как коршун на пехоту и отступающие подразделения восьмой армии стали желанной добычей для ша-шек и пик.

– Повоюем Принц?

Конь бил копытом по земле в предвкушении начала битвы. Так что буду считать за положительный ответ. За ночь мне восстановили клинок или Демьян подсуетился и нашел новый. В белом оружии я плохо разбираюсь. В любом случае, не перевелись умельцы на Руси.

Барон Врангель недовольно гарцевал на коне понимая, что из-за меня его не пустят в первые ряды. Один за другим эскадроны вступали в бой пока не остались только мы одни. Замешкавшись, полковник Гартман посмотрел в мою сторону и после кивка отдал приказ и третьему эскадрону.

– Эскадрон, шашки к бою, пики на бе-дро! В атаку марш, марш! – Врангель отправил свой поредевший эскадрон в атаку и сам ринулся вперед.

Склонив пики, лейб-гвардейцы словно вестники смерти неслись на вражескую пехоту. Один раз увидев атаку кавалерии могу сказать точно, что немцам сейчас намного страшнее, чем лейб-гвардейцам. В конных сшибках огромную роль играет устойчивость воинов. Свернет конница или побежит пехота. Спешившийся или потерявший коня всадник в большинстве случаев труп, поэтому скоростные прорывы конницы это то, чем позже будет известен мой временный командир.

Страх перед холодным оружием невероятен. От одной только мысли, что клинок проникнет в твое тело разум творит странные вещи. Человеческие страхи, с которыми успешно работали наши полководцы. Пуль и осколков бояться намного меньше, хотя основные потери на войне несут от артиллерии. Пока еще холодное оружие собирают свою жатву, но со временем практически полностью исчезнет.

Фехтование и работа с шашкой в армии в большинстве случаев была на очень низком уровне. Особенно у пехотных

офицеров. В кавалерии еще занимались собственным развитием в силу того, что это основное оружие и из-за принадлежности к элитным войскам. Несколько ударов и два укола умели все, а вот работать против штыка и сабли единицы.

Пика рядового Уварова пробила грудь германского пехотинца и задела, стоящего сзади солдата. Каждая пика солдат второго взвода нашла свою цель. Шашки опытных нижних чинов и офицеров наносили страшные повреждения. Сколько сторонников русской шашки столько же и противников, что бы там ни было для рубки идеальное оружие. Рассеченный до пояса богатырским ударом германец не сказка, а быль. Страшные раны наносила шашка в умелых руках кавалериста.

Взрывы, стрекот пулеметы и громкие винтовочные выстрелы. Шелест шашки и крики боли. Какофония звуков сражения сводит с ума неподготовленных к ней воинов, но меня приводит в боевое состояние. Испуганное лицо германца и шашка оставляет свой кровавый след, удар влево разрубает плечо еще одного вражеского солдата.

Конь тяжело дышит от запаха крови и готов лично бить копытом врага. Рубящие удары направо и налево и кажется, что рубка никогда не закончится. Постепенно кровавый дурман отпускает меня, и я возвращаюсь в реальный мир.

– Командир, сзади!

Привычка сначала действовать, а потом смотреть помогала в очередной раз, и я пригнулся в шее коня. Просви-

стевшая рядом пуля могла закончить мой путь в чужом теле очень быстро. Демьян рубился рядом и успел среагировать первым выстрелив из люгера по вражескому солдату с винтовкой.

Два маузера на десять патронов я скажу вам хорошее оружие для ближнего боя. Убойная сила позволяет экономить патроны, да и работать шашкой с регулярной армией опасно. Германцы сами многие были с парабеллумами и маузерами.

Меня постоянно хотели отправить в тыл или закрыть грудью, но я настойчиво лез в первые ряды, чтобы спасти, как можно больше наших солдат. Смерть уже взяла меня один раз и забрала жизнь бедного парня, в которого заселила меня. Не страшно умереть. Намного страшнее, когда умирают рядом с тобой.

– Атака с тыла! Разворачивайся!

Пока мы рубили пехоту и расчеты орудий, враг собрал кулак для прорыва и самое плохое, что отряд противника выбрал для себе направление прямо на потрепанный в боях Лейб-гвардии Конный полк.

Глава 5

Первая кавалерийская дивизия германцев «нашлась» в самый неподходящий момент и вступила в бой за свою пехоту. Теперь лейб-гвардии Конный полк оказался в ситуации, когда необходимо либо отступить, либо идти в самоубийственную атаку. В ходе наступления большинство пик было брошено или повреждено, и встречный бой, учитывая наше количество, бессмысленное занятие. В то же время отступить значит обречь раненых и потерявших коней на смерть или плен, а вести бой пешими на неподготовленной позиции почти гарантированная смерть.

– Дмитрий Павлович, полк пойдет в атаку. Вы со своим взводом прорывайтесь ко второй дивизии и доложите о нашем тяжелейшем положении, – раздался сзади меня хриплый голос.

Полковник Гартман получил еще одно ранение и едва держался в седле. Ему бы в госпиталь, но нет, вцепился в шашку и готов пойти в последний бой, как и его подчиненные. Надо отговорить этих героев, пока не уничтожили весь полк.

– Не время умирать, Борис Егорович! Спешиться и принять бой под защитой дивизионной артиллерии для нас сейчас единственный выход. Кавалергардский полк где-то рядом в резерве генерала Казанкова и обязательно придет нам на помощь. Лучше распорядитесь, чтобы пулеметная коман-

да была готова встретить неприятеля.

Тихий ответ «Слушаюсь» и правда был или мне показалось? Неважно. В критической ситуации мозг работал на пределе своих возможностей в поисках выхода. Если что-то пойдет не так, нам конец. Отойти прямо сейчас значит подставить под удар тылы корпуса. Конечно, участвующий в двух атаках полк, как и весь корпус, сильно измотан утренним боем и дальнейшим маршем, но...

Удача любит смелых! Череда громких хлопков и облако шрапнельных разрывов накрыло вражескую кавалерию. Несколько тысяч стальных шариков разлетелись над головами германцев, уничтожая все на своем пути. Эффект превзошел все ожидания, как будто корова языком слизнула значительную часть конницы.

Впервые себя показал первый дивизион Лейб-гвардии Конной артиллерии. Накрученные сверх меры неудачами Каушена артиллеристы подкатили свои орудия и по настильной траектории вдарили шрапнелью по атакующей коннице.

Единственная проблема с артиллерией в русской армии в ее недостатке, количестве снарядов и в их плохом качестве. Про сто орудий на километр фронта можно только мечтать. Трехдюймовки хороши в полевом, маневренном бою, да и шрапнель сметает все на своем пути, но она не годилась для уничтожения окопов и укреплений, а качество фугасных снарядов оставляло желать лучшего. Впрочем, сейчас грех винить артиллеристов. Боги Войны показали, на что

они способны.

Воспользовавшись неразберихой, Кавалергардский полк лихой атакой ударил во фланг германцев и сбил наступление на наши позиции, что предоставило нам время на подготовку. Вот он, тот самый шанс на победу.

– Карелин, неси Мадсен сюда. Пришло его время.

– Командир, дозвоьте мне взять ручной пулемет. Я с него в полку лучше всех стреляю. Не вру, ей-богу! – повысил от волнения голос старший унтер.

Привык к короткому обращению Карелин и уже смело пользуется, когда рядом нет чужих. Молодец. По пулемету он тоже прав. Устройство одного из первых массовых ручных пулеметов было для меня слишком непривычно, и лучше передать тому, у кого достаточно опыта его использования.

– Добро. Начинай стрелять метров за сто, раньше нет смысла. Есть еще одна задача. Надо развернуть немецкие пулеметы и назначить расчеты. Быстрее, времени у нас почти нет.

Два пулемета, что достались нам в качестве трофеев, вполне могут послужить против своих бывших хозяев. Лишь бы работали и патронов хватило.

– Слушаюсь! Зыков, твое отделение пусть займется пулеметами. Паршин и Чуйков, готовьтесь стрелять по команде, – приказал Карелин, а сам лег на землю с Мадсеном.

Унтер и два ефрейтора помогли мне развернуть пулеметы

в сторону противника, после чего мы в быстром темпе пытались разобраться с незнакомым оружием. Жаль у вахмистра не взял заранее трофеи, чтобы ознакомиться. Немецкий аналог Максима мало отличался от оригинала, так что с помощью своих подчиненных я все-таки разобрался в устройстве.

В этот момент ротмистр второго эскадрона, который больше всех потерял в атаке, отвел свой эскадрон в тыл вместе с полковыми конями и заодно собрал всех раненых. Пулеметная команда полка настраивала свои четыре пулемета Максима, а остальные гвардейцы готовились к отражению атаки, стоя в полный рост и подняв винтовки. Ждать осталось не так долго.

Князь Долгоруков вовремя отвел свой поредевший полк, и немцы не стали догонять кавалергардов, переключившись на прежнюю цель. Покачивающиеся пики атакующей кавалерии вызывали во мне не самые приятные чувства. Смотреть, как атакует кавалерия – завораживающее зрелище. Только если ты не выступаешь в роли цели. Потрепанная конная дивизия немцев приближалась все ближе и ближе. Похоже, пора.

– Огонь!

Пулемет застрочил, отправляя град пуль в сторону атакующей кавалерии. Следом подключился второй, а чуть позже и пулеметная команда присоединилась к общему веселью. Шесть пулеметов – это мощь. У конницы не было ни одного шанса под ударами артиллерии и пулеметов добраться до

наших позиций. Ложились на землю, словно трава под взмахами косы.

Вот только на этом проблемы не закончились. Когда до наших позиций оставался последний рывок, кавалерия свернула в сторону развернутого артиллерийского дивизиона, где снова встретила на своем пути кавалергардов. Хуже было другое. За кавалерией на прорыв пошел пехотный корпус.

Плотные построения пехоты, выставив винтовки с блестящими штыками вперед, быстро пересекали разделяющее нас расстояние. Взрывы снарядов не могли остановить разогнавшихся немцев, у которых не было иного выхода, как идти на прорыв. Когда до меня осталось не больше полусотни метров, я достал маузеры и открыл огонь по врагу.

Раньше стрелять с двух рук никогда не пробовал, но промахнуться в несущуюся на нас толпу просто невозможно. Противник падал под выстрелами гвардейцев и упорно бежал вперед. Последний патрон и в ход снова пошла шашка.

Трудно сказать, что добавил мне неизвестный голос, но интуиция, реакция и новое тело творили чудеса. В пешей свалке я рубил шашкой и иногда мечтал о саперной лопатке, когда не было возможности размахнуться. Казалось, резня продолжается бесконечно долго. Хрипы раненых и убитых, блеск штыков и свист шашек. Вскоре выстрелы из револьверов стали редкостью, а вокруг меня оставалось все меньше собственных солдат. Лишь Демьян держал спину и пел то ли песню, то ли читал молитву. Штурмовики не боятся смерти.

Они хотят победить, а не выжить!

Германский офицер, расстреляв все патроны из парабеллума, достал саблю и направился в мою сторону. Фехтование не моя дисциплина, а навыки тела вряд ли вспыхнут в голове в один момент. Правда, немец оказался ненамного лучше фехтовальщиком, чем я, и наши клинки сошлись в жестком блоке. Оттолкнув от себя немца, с перекошенным от злости лицом, я первым успел нанести удар по его голове.

Сила удара в очередной раз преподнесла сюрприз. Развалившаяся пополам, как арбуз, голова представляла из себя, мягко говоря, нелицеприятное зрелище. Хотя рядом творились вещи пострашнее. Выпущенные кишки, отрубленные части тел и полные боли взгляды в небо.

– Уходите, ваше императорское высочество. Мы задержим врага, сколько сможем, – рядом тяжело дышал Карелин, вытирая кровь с лица.

– Вместе уйдем или ляжем здесь! Заряжай лучше магазины Мадсена. Патронов у тебя здесь сколько хочешь.

– Заклинил механизм, а потом граната прилетела, так что недолго был у нас пулемет во взводе. Был рад сражаться вместе...

– Рано ты нас хоронишь, старший унтер Карелин.

Впервые в своей жизни я увидел знаменитую «кавалерию из-за холмов». Вражеская пехота почти заняла наши позиции, как вторая гвардейская дивизия ударила в левый фланг, а третья и четвертая конные дивизии завершили обхват. В

этот раз командующий корпусом смог окружить противника, потому, увидев полное превосходство кавалерии, немцы начали сдаваться в плен.

Полный разгром был возможен только из-за плотных атакующих построений германцев. Артиллерия накрывала пехоту без отдыха. За несколько минут уничтожая целый батальон. Немцы давно не воевали, и у них не было опыта Русско-Японской, когда плотные построения пехоты показали свою низкую эффективность. Но стоит признать, учился враг очень быстро.

После сражения наступило состояние полного опустошения, когда даже выпить воды из фляжки лень. Выжившие делились друг с другом махоркой и тихо разговаривали. Когда хан Нахичеванский подъехал к нашим позициям, у оставшихся в живых гвардейцев не было сил даже на то, чтобы встать. Махнув рукой, командующий победоносно осмотрел бойцов и завалы из трупов.

– Орлы! Настоящие герои! Георгиевскую медаль точно всем выбью. Кресты самым лучшим. Ваш подвиг не будет забыт.

– Рады стараться, ваше превосходительство! – в разной ответили гвардейцы.

Спешившись, командующий подошел ко мне, огибая трупы немецких солдат. Убитый мной немецкий офицер вызвал профессиональное любопытство «четвертой шашки империи».

– Дмитрий Павлович, вы словно сошедший с небес герой. Снова на переднем краю, весь в чужой крови и самое главное невредимый, – с каким-то суеверным страхом смотрел на меня хан Нахичеванский.

– В очередной раз повезло, Гусейн Хан. Нам всем повезло выжить.

– Соглашусь, битва была жаркой. Надеюсь, сегодня не последует новых предложений о необходимости срочного выдвигания корпуса?

– Мы сделали все, что смогли. Уверен, наш корпус заслужил отдых.

– В этом можете не сомневаться. И все же у меня есть некое чувство, как будто вы боитесь опоздать. Не развеете мои сомнения?

В следующем году сам догадаешься.

– Германия мощная промышленная и военная держава, а запас прочности у Российской империи не такой большой, как хотелось бы. Сохранить наших солдат и офицеров было моей главной задачей, а для этого надо быть быстрее и хитрее противника.

– Клянусь, помогу вам, чем смогу в этом богоугодном деле. Можете на меня рассчитывать и впредь, – подкрутив усы, генерал лихо запрыгнул на коня. – Самое время навестить штаб первой армии, пока нас не лишили заслуженной славы.

Славы им все мало... пока еще все стороны думают, что война скоро закончится, и надо успеть показать себя с луч-

шей стороны. С другой стороны, слова хана Нахичеванского не пустое бахвальство, и я обязательно запомню его клятву. С этим здесь не шутят.

Гусейн Хан Нахичеванский был верен трону до конца и даже предлагал Николаю II, наряду с графом Келлером, отправить подконтрольные войска перед самым отречением. То, что командующему корпусом не хватает компетенции, проблема большинства знатных офицеров действующей армии, учитывая при этом превосходное военное образование элиты. Косность мышления, отсутствие инициативы и перекладывание принятия решений на чужие плечи – бич царской армии.

– Ваше императорское высочество, – вытянулся Карелин, улыбаясь глазами. – Вот, коня вашего привел.

Демьяна ранили в руку, и сейчас он перевязывает ее с помощью Паршина, так что помощь старшего унтера была очень кстати из-за моего состояния.

– Благодарю, Карелин. Проследи, как наших раненых разместят, а мне пора в штаб. Посмотрю на военную элиту империи и прочих любителей славы...

Первая встреча с Ренненкампом была смазанной. Если кто и был удивлен действиями гвардейского корпуса, то это именно он. Еще два дня назад безынициативный и нерешительный командующий вдруг начинает действовать. Штаб фронта требовал отчета. Многочисленные пленные и трофеи, множество раненных и выбывших офицеров, которых

требовалось заменить...не до великого князя Романова было командующему первой армией.

Хан Нахичеванский после триумфа обрел больше уверенности в своих действиях и отправил меня на постоянку к генералу Ренненкампфу, чтобы не мозолил лишний раз глаза. Кому приятно, когда тебя каждый раз тыкают мордой в лужу.

Командующий первой армией, после того как освободился, встретил меня тяжелым взглядом. Память молчала, но почему-то я думаю, что раньше мы с ним неплохо ладили, да и Демьяна он не просто так отправил ко мне.

– Ну что, тоже заставите меня выполнять ваши приказы, Дмитрий Павлович?

Могучий дядька и усы шикарные. Жаль, что сила убеждения, заложенная в меня неизвестными силами, работала очень редко и только в критических ситуациях.

– А если и так? Вы недовольны действиями кавалерии и в то же время держите гвардейский корпус на прикрытии железнодорожной магистрали вместо пехоты. Уверен, вам не помешают некоторые дельные советы.

Генерал на секунду опешил от моих слов. Вряд ли Дмитрий раньше позволял себе нечто подобное. Нет ничего хуже не владеть информацией.

– Мне приказы Жилинский отдает. Ему Верховный Главнокомандующий великий князь Николай Николаевич Романов, а не великий князь Дмитрий Павлович Романов, находящийся в чине корнета!

– Жилинский тыловая крыса, который не видит текущей обстановки, и в случае провала первым будет топить именно вас, Павел Карлович. Обычный чиновник при дворе императора. Подкрепления вам не видать, а тылы все дальше, да и враг свою землю знает лучше вас. Стратегию войны предоставляют из Ставки, но тактически вы сами решаете, как добиться той или иной цели.

Я знаю, что он не может напрямую нарушить приказ, но, когда еще выйдет позлить командующего армией. А нет, был случай в моей жизни...

– Приказ один, и я его выполню. Скоро мы двинемся на Кенигсберг для окружения восьмой армии.

– Что отдалит первую армию все дальше и дальше от второй армии Самсонова. Как вы думаете, противник воспользуется таким большим разрывом, и что намного важнее, растянутой логистикой? Мобилизационный план выполнен не полностью, логистика хромает, а приказы все сумасброднее. О каком наступлении на Кенигсберг может быть речь?

– Командующий фронтом видит всю ситуацию. И не вам, Дмитрий Павлович, критиковать опытных генералов. Безусловно, вы повели себя героически, и ваши действия не останутся без должной награды, но...

– Опытные военные выстраивают сначала оборону, после чего двигаются вперед. Попутно активно уничтожая логистику противника. Развитые железные дороги Германской империи позволят в короткий срок перекинуть целую ар-

мию. Самсонов обречен, если вы не поддержите его.

Наконец-то задумался над моими словами. Надо ковать железо, пока горячо. У Самсонова двести пятьдесят тысяч личного состава, и по сравнению с ним Ренненкампф, может, не столь храбр, но гений тактики и стратегии. То, что сделал командующий второй армии, даже не сделает обычный студент, играющий в стратегии. Поэтому и застрелился, когда понял, что потерял столько солдат. Или он тоже полностью полагался на Жилинского?

– Чем дальше первая и вторая армия будут друг от друга, тем проще противнику уничтожить вас по одиночке. Если я возьму ответственность на себя, вы согласитесь помочь генералу Самсонову?

Генерал отвернулся. Верность династии у него в крови, как и у многих обрусевших немцев, но приказ и собственный опыт видят перед собой всего лишь юношу.

– Не вижу причин согласиться с вами, Дмитрий Павлович, – гордо ответил генерал, подняв подбородок.

– Не делайте поспешных решений, Павел Карлович. Подумайте, соберите свой штаб. И начните, в конце концов, шифровать сообщения. По рассказам пленного, им полностью известно о всех поступающих приказах и донесениях.

– Вы...

Дальше слушать было нечего. Типичный твердолобый генерал. Неплохой офицер, но не полководец. Да и рыцарские правила войны не доведут его до добра. Заметил, что отно-

шение офицеров и некоторых солдат к немцам было не просто уважительным. Некоторые русские дворяне относились к немцам как к более продвинутой нации, и особенно это применимо к штабным офицерам.

Военный культ, крепкий унтер-офицерский состав, мощная промышленность. Одна подготовка резервистов чего только стоит. Сражение под Каушеном показало, что немецкий ландвер далеко не пушечное мясо. В отличие от Российской империи, у офицеров поощрялась инициатива и свобода действий, но все это меркло перед одним фактором.

Морально-идеологически немцы давно были готовы к войне с Россией. Руководство Второго Рейха уделяло много внимания подготовке собственного населения. В России люди не понимали целей войны, хотя избежать ее не было никакой возможности. Немцы, наоборот, хотели войны! Курьез, о котором как-то читал, что немцы по ошибке вручили обе ноты об объявлении войны на случай мобилизации и за «оскорбительные действия».

В общем, непонятно, что делать и как быть. В тяжелых думах я не заметил, как на выходе из штаба армии на меня налетела молодая девушка и прижалась к груди. Неожиданно я почувствовал к ней тепло и нежность, на лицо самопроизвольно напозла улыбка. Вот это поворот. Срочно необходима информация.

– Дмитрий, почему ты не писал мне? Я так испугалась за тебя, – подняла на меня глаза темноволосая девушка.

Спасение, как всегда, пришло очень вовремя. Старшая сестра Мария Павловна Романова. Прodelки сознания и чужого вмешательства делали жизнь в чужом теле намного сложнее. Почему сразу нельзя было напомнить о том, что у меня есть сестра?

– Я... очень рад тебя видеть, но что ты здесь делаешь?

– Это не так важно. Важно, что мой брат стал настоящим героем, как и мечтал. Рассказывай, мне надо знать все! – притопнула ногой великая княжна Мария Павловна.

Встреча с сестрой, которая знает Дмитрия с самого детства, испытание похлеще атаки чужой кавалерии.

Глава 6

– Обещай мне, что больше не будешь пропадать! – требовательно смотрели на меня глаза сестры.

Мария не просто моя старшая сестра, а сестра-милосердия, отправившаяся в действующую армию. Поближе к фронту ради собственного брата. Достойный поступок сильной личности и многое говорит о ее непростом характере.

Жизнь великой княжны Марии Павловны сложилась не самым лучшим образом. Детство без матери и как гром среди неба второй брак отца, из-за которого ему пришлось надолго уехать из России. Собственный неудачный брак, навязанный родственниками, который был расторгнут, а рана от него еще долго мучила великую княжну. По слухам, муж был сторонником «западных ценностей», да и шведский двор не принял Марию, и ей тяжело было жить в чужой стране. К тому же развод привел к разлучению с единственным сыном, а это боль для любой матери.

– Постараюсь в следующий раз не заставляя тебя переживать и вовремя отвечать на письма. Мария, сейчас идет война и...

– Я так сильно испугалась, Дмитрий. Кроме тебя у меня нет никого ближе и роднее, – крепко обняла сестра, скрывая влажные глаза, и тут же подняла голову вверх. – Помнишь, как в поместье у дяди Сергея мы сбежали в лес и испугались,

что заблудились?

Вопрос с подвохом. Конечно, я ничего не помню.

– Моя жизнь изменилась на до и после войны. Все, что было раньше, постепенно теряет свое значение. Одно неизменно. Ты все также дорога для меня.

– Прости, я понимаю. Сейчас мне надо бежать в госпиталь. Вечером снова встретимся, и я поделюсь с тобой последними сплетнями, а ты расскажешь смешные случаи из жизни во дворце, – подхватив сумочку, Мария вышла за дверь.

В выделенном мне доме в Гумбиннене нам удалось немного поговорить наедине, и я очень сильно надеюсь, что дал понять о своем тяжелом состоянии после кровавого боя. Остаться надолго с сестрой грозит быстрым раскрытием. Другие привычки, движения, предпочтения в еде и отсутствие общих воспоминаний так просто не скроешь. Надо срочно придумать себе занятие на вечер и желательно еще пару дней.

Третий день в новом для меня мире и теле заставил задуматься, что делать дальше. Мясорубка Первой Мировой Войны только начинает набирать обороты, и предстоит еще как минимум четыре года войны. Умереть здесь ничего не стоит, а мой опыт подсказывает, как бы я не пытался поменять ход событий, на данный момент мой вклад минимален.

Чтобы избежать Гражданской Войны, надо забраться на самую вершину власти и при этом суметь выжить среди па-

уков. Слишком многие хотят развалить империю и ослабить Россию. Во внешней политике полностью правдиво высказывание о том, что необязательно быть быстрее всех, можно просто замедлить конкурентов. В любом случае, в Гражданскую иметь фамилию Романов – гарантированный расстрел, а воевать за разрозненные идеи белых и иностранные государства, совсем не хочется.

Эмиграция? Жить в чужой стране с иным менталитетом тяжело для того, кто воюет и работает на благо своей страны далеко не первый год. Устраиваться на работу или заниматься бизнесом на собственные накопления не мой вариант. Не для этого я умер и ожил среди чужих солдат. Пока основная задача вжиться в новую для себя эпоху.

– Ваше императорское высочество, вам передали приглашение на обед в штаб первой армии. Я не стал вас тревожить, пока вы разговаривали с сестрой, – доложил Демьян.

– Спасибо за заботу. Как твоя рука, Демьян?

– А что с ней будет?! Поболит, да пройдет. Не в первый раз. Вы мне лучше расскажите, где так воевать учат? Чтобы один человек столько врагов порубил, я в жизни не видел. И стреляли вы шибко метко.

Мой денщик-телохранитель не вернулся в расположение генерала Ренненкампа, а остался при мне. На резонный вопрос ответил, что со мной ему интереснее. Даже если шпионить для генерала не страшно. Зная, что Демьян прикрывает мне спину, как-то проще становится в бою.

– Есть места особые. Может и ты как-нибудь познакомишься с новыми способами подготовки. Пойдем, сходим проверим, как второй взвод поживает. Все-таки пока меня не назначили на новую должность, я несу ответственность за личный состав.

– Ничего с ними не сделается. Половина в госпитале отдыхают, другая половина оружие в порядок приводит и трофеи сортирует, – махнул рукой Демьян. – Сейчас Принца приведу к вам и поедем. Кавалеристы пешком не ходят.

Гумбиннен в ходе быстрого продвижения наших войск был спешно покинут большинством жителей. Некоторые пожитки люди бросали прямо на повозках возле дома, а в занятом мной доме на столе остался недоеденный обед. Солдаты вели себя культурно и случаев мародерки пока не было. По крайней мере, я не слышал об этом.

В нашей истории штаб первой армии двигался вместе с самой армией вперед и не задержался в Гумбиннене надолго. Следующий город, в который вошла русская армия, был Истенбург, но в этот раз генерал Ренненкампф прислушался к моим словам и выслал вперед разведку, несмотря на всю ярость командующего Северо-Западным фронтом.

По пути к расположению Лейб-гвардии Конного полка нам попала на встречу колонна немецких военнопленных. В их взглядах я не видел страха или паники. Усталость, злость либо апатия, но голодом никого не морили. В другую сторону это тоже частично работало. По отношению к рус-

ским пленным немцы вели себя намного лучше, чем в Великую Отечественную Войну.

Кстати, на фоне немцев русские солдаты выглядели ничуть не хуже. Пока со снабжением было все в порядке, русская армия наряду с германской полностью вступила в войну обутой в сапоги. Другие страны использовали ботинки и не всегда лучшего качества. Провизии хватало, как и снарядов, да и тех же пулеметов на дивизию было чуть ли не больше всех из воюющих стран.

Утверждать, что Российская империя была не готова к войне ошибка. Страна была не готова к длительной войне, где основной силой воюющих стран стала промышленность. До кризиса тылового обеспечения осталось совсем недолго, и моим вмешательством этого не изменить в короткие сроки, а разгон производства к семнадцатому году не решит назревших проблем в стране.

– Сильно потрепало наш полк. Как бы совсем в тыл не отправили, – задумчиво произнес Демьян.

Расположение полка занимало сейчас куда меньше места, чем раньше, да и количество личного состава заметно уменьшилось. Почти третья часть полка лежала в госпиталях. Уровень врачей и медицинских работников на начало войны достаточно серьезный, но отсутствие современных лекарств уменьшало шансы на выживание, поэтому штабные офицеры с нетерпением ожидали пополнения.

Группа офицеров возле длинного дома смолила небо, что-

то активно обсуждая. Со мной большинство офицеров держалось на значительном расстоянии после того момента, как хан Нахичеванский начал «прислушиваться» к моим советам. Сословная пропасть и отношение к правящей династии отталкивало людей больше, чем притягивало.

– Дмитрий Павлович, вы слышали последние новости? Громкая победа нашей кавалерии над австрийской. Граф Келлер показал свой талант полководца, полностью разгромив превосходящие силы противника, – воодушевленно произнес ротмистр барон Врангель.

Первое и последнее крупное сражение кавалерии в Первой Мировой Войне произошло во встречном бою. Подготовка русских кавалеристов оказалась намного лучше, чем у австрийцев, а палаш против русской шашки и пики, даже при двухкратном преимуществе не смог доказать свое превосходство в конном бою.

– Очень рад узнать, что наши войска на Юго-Западном фронте одерживают столь блестящие победы. Надеюсь, мы еще не раз услышим про боевые успехи наших товар... бра-вых воинов.

Товарищи уже есть или нет?

– Победа в сражении далеко не самое главное. Наши войска взяли Львов и продолжают наступление. Скоро вся Галиция будет за нами. Уверен, в родной мне Полтавской губернии в церквях отслужат молебен за победу наших войск, – Скоропадский перекрестился, а вместе с ним и другие офи-

церы.

Здесь с церковью строго, потому последовал за коллегами. Проскользнувшее в речи Скоропадского воспоминание о Полтавской губернии и радость от захвата Львова приоткрыли завесу информации о данном человеке. Передо мной будущий гетман Украины. Пытался усидеть на двух стульях, и у него ничего не вышло. Штыки немцев не долго защищали его власть.

Отправив в погоню вместо себя полковника Гартмана, Скоропадский, возможно, показал себя трусом, но что-то, а на труса он не похож. Хитрый интриган, да. Если понадобится, с легкостью переметнется из одного стана в другой для карьеры. Вот такая гвардия, хотя жизнь – сложная штука, особенно среди элиты любого государства. Многие из высших военачальников с удовольствием предадут собственного императора в феврале, а сейчас им ничего не мешает высказывать свои верноподданнические настроения.

Многие решили построить собственное государство. Маннергейм – Финляндию, Скоропадский – Украину, а Колчак – Государство Российское. Количество самозванных квазигосударств и народных республик не поддавалось исчислению, а неподконтрольные никому атаманы грабили обычных людей, иногда действуя как звери. Война серьезно меняет людей и не всегда в лучшую сторону.

В Российской империи много всего было закреплено на верности и присяге императору, так что после отречения Ни-

колая II стопоры были сброшены. Все-таки лучше бы его просто убили, чем сразу слетело столько присяг и клятв. Глядишь, Алексей при дядьке Михаиле или Ольга еще немного продержались до созыва учредительного собрания или перехода в мирное время на республиканское правление.

– Что с вами, Дмитрий Павлович? Вы как будто врага среди нас увидели, – удивился ротмистр четвертого эскадрона.

– Вспомнил последний бой. Господа, прошу меня простить, вынужден вас покинуть.

В глубине души поднималась злоба, возвращая меня к мыслям о дальнейших планах. Убежать от всего этого значит оставить нерешенной проблему, из-за которой я сюда, собственно, попал. Семена ненависти друг к другу зародились именно после войны. И пусть я умру, но попробую что-то изменить.

– А вы почему не курите, ваше императорское высочество? – вывел меня из мрачных мыслей голос Демьяна.

Как ему объяснить, что я бросил эту пагубную привычку еще десять лет назад. Навсегда. В это же время смолили по-черному почти все мужчины и некоторые женщины.

– Дал себе зарок до конца войны больше не курить. Пагубная привычка, что плохо влияет на здоровье и физические возможности человека.

– Обычно наоборот, на войне начинают дымить. Есть не так сильно хочется, да и раны поменьше болят. Жаль, в карауле нельзя...

Чтобы отвлечься от тяжелых мыслей, я занялся стрелковой подготовкой с личным составом и восполнением информационного вакуума. Постоянно мучил свою память на новые воспоминания и знания о текущих событиях. В этом нелегком деле мне часто помогал Демьян, рассказывая солдатские байки и случаи из своей жизни в начале двадцатого века.

Ограбив в очередной раз вахмистра Зуева и хозяйственную команду, попытался приспособить двуколки под немецкие трофеи. Пока пулеметы преимущественно перевозились до поля битвы, но скоро в кавалерии будут первые применения данного оружия прямо с двуколок.

Более мобильные четырехколесные экипажи без кузова и на рессорах позже были найдены у нестроевых подразделений и тут же реквизированы. К сожалению, создать оригинальную тачанку с пулеметом Максима образца 1910 года не вышло. Пулеметная команда никак не хотела расставаться с собственным оружием, поэтому пришлось использовать немецкие пулеметы.

Старший унтер Карелин первым попробовал испытать новую единицу вооружения, но пока выходило не очень. Сейчас главная задача иметь возможность выдержать темп конного отряда. Для поддержки кавалерийской атаки, дерзких рейдов и удара по флангам противника идеальное оружие.

Пикапы с пулеметами до сих пор действенное оружие, так что надо осваивать. Еще бы по паре Мадсенов в каждое от-

деление, пистолеты и гранаты рядовым, а если к этому добавить хороший броник и шлем... Эх, мечты.

Незаметно пришло время обеда, и я направился в штаб первой армии. Поздоровавшись, Павел Карлович не повел меня к обеденному столу, а предложил присесть в кресло у камина.

– Прежде чем мы с вами отобедаем, я хотел бы продолжить вчерашний разговор. Не возражаете?

Не по-русски. Сначала требуется накормить, а только потом начинать разговор. Что поделаешь. После моего кивка генерал продолжил.

– Данные разведки частично подтверждают ваши слова, Дмитрий Павлович. Немцы оставили против нас небольшой заслон, а остальные войска отводят на юго-запад. У вас есть собственные источники или...? – многозначительно показал глазами наверх генерал.

Иногда лучше ничего не говорить, чтобы не разубеждать собеседника в его догадках, поэтому улыбка на лице вполне сошла за ответ.

– Хорошо, я понял. Что вы предлагаете в данной ситуации?

Припекло. Командованием фронта и Ставкой перед Самсоновым и Ренненкампом поставлена задача во чтобы то ни стало отвлечь немцев от западного фронта, где сейчас французам и англичанам очень весело в так называемом Пограничном сражении.

– Единственный для вас выход – пойти на соединение с армией Самсонова. В таком случае противнику будет намного труднее разбить вас по одиночке. После чего начать создание линии обороны с диверсиями на железнодорожных путях и складах.

– Дилетантство, – встал с кресла генерал. – Армия не группа шахматных фигур, и смена позиций занимает длительное время. Пока противник разбит, мы захватываем территорию, ведя войну на чужой земле. Нельзя дать германцам опомниться.

Быстрое продвижение застало немцев врасплох, но, постоянно наступая, командование пренебрегло обороной, и тыл был открыт. Большая ошибка, которая будет стоить множеством человеческих жизней. Цель отбросить немцев от границы достойная, но не в размене на жизни сотен тысяч солдат.

– Начало кампании показало, что крепкое ополчение легко может противостоять элитной коннице. Война меняется, и лихим наскоком можно лишь потерять своих людей, не достигнув поставленной цели. Цель измотать противника, а не собственные войска.

Победа под Гумбинненом окрылила командующего первой армией, и он всеми силами хотел продолжить наступление, но природная осторожность встала на мою сторону.

– Допустим, мы пойдем на соединение со второй армией, но генерал Самсонов на редкость упертый человек, и все

делает по-своему. Я не смогу заставить его выполнять мои приказы, – заходил из стороны в сторону Ренненкампф.

– Отправьте меня к командующему второй армией, и я все сделаю.

– И что вы так легко уговорите генерала Самсонова? Стоит признать, со мной у вас получилось...

– Сделаю все, что в моих силах, Павел Карлович. Для сохранения двухсот тысяч солдат русской армии я готов пойти на все, что угодно.

– Мне ничего не остается, кроме как довериться. Отправлять вас одного нельзя, а первая гвардейская дивизия обескровлена. Есть у меня в подчинении один очень активный генерал, как раз подойдет. Василий Иосифович Ромейко-Гурко командует первой кавалерийской дивизией. Вот с ней вы и отправитесь завтра с утра, а сейчас давайте отобедаем, чем бог послал.

На обеде с генералом приходилось себя сдерживать и вспомнить правила этикета, хотя мои мысли были уже на пути ко второй армии. Предоставленный Ренненкампфом генерал Гурко один из лучших военачальников периода Первой Мировой Войны. В недавней битве он был на левом фланге первой армии, а до этого активно учувствовал в разведке и порче железнодорожных путей. Ну наконец-то хоть кто-то занимался диверсиями.

Позже, благодаря действиям первой кавдивизии, немцам не удалось окружить первую армию при выходе из Восточ-

ной Пруссии. А если получится уговорить Самсонова на соединение с Ренненкампом, то это будет моя личная победа. Интересно, что генералу Гурко расскажет обо мне Павел Карлович? И тут я резко вспомнил, что у меня есть проблема поважнее. Я так и не придумал себе дело на ночь, чтобы избежать встречи с сестрой.

Глава 7

С Марией на удивление быстро получилось договориться перенести наш разговор после моего возвращения. Не раскрывая подробностей, отговорился отправкой срочного донесения, и сестре этого вполне хватило. В царскую эпоху было совершенно иное отношение женщин к мужчинам, военным делам и настоящим поступкам. Будет интересно увидеть мирную жизнь Российской империи, а не только одни конные марши и сражения.

Оставив выделенный мне в Гумбиннене дом Марии, я отправился в царство пороха и металла. Пора заняться разборкой сокровищ Зуева, пока ушлые трофейщики не забрали все себе. Тыловики нарезали круги вокруг богатств вахмистра, как коты вокруг сметаны, так что нельзя терять ни минуты. Никогда не понимал централизованные трофейные команды. Иногда расположенному на боевой линии подразделению требуется огневое усиление, а они все в тыл тянут.

– Вы ко мне чаще всех остальных офицеров полка заглядываете, ваше императорское высочество, – улыбался в усы вахмистр, натирая свою кружку до блеска. – Чай будете? Только что заварил. У меня никак у Серафима Петровича из второй бригады... там сквозь его чай всю Москву видно.

Интересная конструкция самовара у вахмистра. Походный или дорожный вариант. Для армии очень полезная вещь

особенно в холодное время. Рядом с самоваром лежала раскрытая упаковка чая «Губкин, Кузнецов и Ко» вместе с горкой кусочков сахара.

– Наедине обращайтесь ко мне, как и офицеры полка, Платон Иванович. От вашего угощения не откажусь и с радостью присоединюсь к вашему чаепитию.

– Я... как скажете, Дмитрий Павлович. Вот, по рецепту моей жены заваривал, – протянул явно трофейную кружку вахмистр.

Пить чай в России любили при любом правлении, а в дореволюционной России чаепитию придавался особый смысл, но без английских закидонов. Хотя в среде высшей аристократии, как раз все было наоборот, там английские церемонии прижились.

– Спасибо за угощение, Платон Иванович, а теперь вернемся к делу. Мне бы посмотреть еще раз на ваши богатства.

Как говорил славный рыцарь Дон Кихот Ламанческий: «Ничто не обходится нам так дешево и не ценится так дорого, как вежливость».

– Специально для вас припрятал от трофейщиков самые лучшие экземпляры. Ууу, жадюги все к себе тянут, – потряс кулаком вахмистр.

Последнее сражение принесло нам богатые трофеи, но для меня бесполезные. Немецкие винтовки, пистолеты и пара новых пулеметов. Мне из этого ничего не надо, да и немецкие винтовки вахмистр мог отдать трофейщикам. Сво-

их пока хватает. Касательно винтовки Мосина до сих пор ломают копья в спорах, хорошее это оружие или плохое. По мне, так вполне достойное для массового солдата, а после модернизации патрона начальная скорость и мощность были заметно увеличены. Может, даже излишне.

Оружейное дело только начинает свой разбег и до редких и полезных экземпляров у тех же немцев еще пару лет войны. Единственное, что требовалось с запасом – это немецкие патроны для моих пистолетов и трофейных пулеметов. Таскать ящики с патронами лучше всего вдвоем, но Демьян, забываясь о моем авторитете, предложил взять с собой бойцов из второго взвода.

Отпросить бойцов сначала у генерала Скоропадского, а потом и барона Врангеля не вызвало особых проблем. Мне даже бумагу успели подписать о передаче бойцов. С видимым облегчением на лице. Вот как меня сильно любят в полку, что готовы при первой возможности избавиться от странного великого князя.

– Старший унтер Карелин, вы вместе с отделением младшего унтера Паршина переходите в мое подчинение вместе со всем военным имуществом. До особого распоряжения вы в моем личном отряде. Назначьте замещающих лиц и заберите личные вещи.

– Слушаюсь!

Вряд ли Лейб-гвардии Конный Полк до принятия пополнения будет вести активные боевые действия, поэтому я со

спокойной совестью забрал опытных гвардейцев к себе.

Кроме патронов, у вахмистра надо было еще кое-что забрать. Гранаты системы Рдултовского образца четырнадцатого года, что поступили экспериментальной партией в полк. Применение гранат в Первую Мировую серьезно отличалось от нашего времени. Сейчас это инженерное средство, чуть позже станет артиллерийским для оснащения гренадерских подразделений. До момента, когда каждый боец будет оснащен гранатой, еще очень далеко.

– Бомба полезная штука, – высказал свое мнение Демьян.

– Поэтому и забираем весь ящик.

– Слава богу, наконец, избавлюсь от этих гранат проклятых. Как на бочке с порохом каждый день сижу, – переkreстился Зуев и резко вспомнил. – Запалы не забудьте, они отдельно хранятся.

Одиннадцать человек личного состава. Каждый с пистолетом, шашкой и винтовкой. Рядом с ними подготовленные к маршу тачанки с пулеметами и еще одна двуколка для патронов и гранат. Орлы! Можно спокойно идти спать в расположение полка, чтобы сестре на глаза лишний раз не попадаться.

С утра совершив все необходимые процедуры, я посмотрел на себя в зеркало, где отображался молодой офицер с далеко не самым приятным взглядом. От старого Дмитрия ничего не осталось, теперь есть лишь командир штурмового взвода с позывным Берс. Что ж, пора идти знакомиться с

командиром первой кавдивизии.

Гурко заметно отличался от виденных мною ранее генералов. Острый взгляд из-под прищура, узкое лицо и потерянная рукоять шашки. Такое чувство, что он постоянно был готов к бою. И его боевой путь подтверждал мои слова. Василий Иосифович успел побыть даже военным агентом в войске буров.

– Ваше императорское высочество, первая кавалерийская дивизия готова к выполнению задания командования.

– Рад с вами познакомиться, Василий Иосифович. Для вас и ваших офицеров просто Дмитрий Павлович.

– Это честь для меня. Какие будут указания? – прямо спросил генерал.

Похоже, Ренненкампф дал мне максимальные полномочия. И это, несомненно, радует. От Гумбиннена до правого фланга второй армии было более двухсот километров. Не говоря уже о штабе самого Самсонова. Сейчас вторая армия активно захватывает немецкие города, растягиваясь по фронту. Если за два, максимум три дня успеем добраться, то может получится что-то исправить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.